

ЛАУРА
КНАЙДЛЬ

ШЕПІОТ МАГІИ

18+

Young Adult. Немецкое магическое фэнтези

Лаура Кнайдль

Шёпот магии

«ЭКСМО»

2020

УДК 821.112.2-312.9
ББК 84(4Гем)-44

Кнайдль Л.

Шёпот магии / Л. Кнайдль — «Эксмо», 2020 — (Young Adult.
Немецкое магическое фэнтези)

ISBN 978-5-04-155467-5

Все на свете имеет свое собственное звучание. У магии оно мягкое, с нотками приключений, дождя и шелеста морских волн. Эдинбург – с его зелеными лужайками и уютными кафе – необычный город. Именно здесь находятся магические архивы, в которых хранятся волшебные артефакты. Фэллон – хранительница такого архива в Шотландии. Она должна устранять любую опасность, возникающую из-за артефактов. Если кто-то впадет в истерику, когда трость превратится в змею, нечаянно отравится древней шпилькой для волос или поставит мир под угрозу катастрофы из-за свечи с вечным пламенем – отвечать за это придется только ей. Однажды Фэллон знакомится с таинственным Ридом, на которого странным образом не действует ее магия. Рид симпатичен Фэллон, хоть и кажется девушке загадкой. Когда из архива внезапно исчезает один из артефактов, что ставит под угрозу всех жителей Эдинбурга, Фэллон начинает подозревать его в совершенном преступлении. Но что, если все гораздо сложнее, чем кажется? И истина может оказаться совсем иной: не столь страшна магия, как те, кто рядом с тобой...

УДК 821.112.2-312.9
ББК 84(4Гем)-44

ISBN 978-5-04-155467-5

© Кнайдль Л., 2020

© Эксмо, 2020

Содержание

Плей-лист	7
0	8
1	14
2	22
3	27
4	31
5	38
6	44
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Лаура Кнайдль

Шёпот магии

Всем, кто верит в магию

Laura Kneidl
Das Flüstern der Magie

* * *

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

© 2020 Piper Verlag GmbH, München/Berlin

Cover design by Kim Hoang / Guter-Punkt.de

© Офицера И., перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Плей-лист

Cage the Elephant – Ain't No Rest for the Wicked
Post Malone (feat. Ozzy Osbourne amp; Travis Scott) – Take What You Want
The White Stripes – Icky Thump
Miley Cyrus (feat. French Montana) – FU
Watsky – Never Let It Die
Jaymes Young – Black Magic
Alison Wonderland – I Want U
The Dead Weather – Die by the Drop
Hozier – Angel of Small Death and the Codeine Scene
The White Stripes – Fell in Love with a Girl
Heaven Shall Burn – Endzeit
BANKS – Before I Ever Met You
Mourning Ritual (feat. Peter Dreimanis) – Bad Moon Rising

0 Шут

Я разглядывала вышибалу у «Лабиринта банши» и спрашивала себя, кого видел перед собой этот здоровяк. В его глазах я превратилась в измученную стрессом студентку, решившую устроить себе перерыв? В молодого парня, который хотел склеить очередную девчонку? Или в туриста, надеявшегося пощекотать себе нервы в самом жутком пабе города? Никто не видел во мне человека, которым я была на самом деле, в том-то и заключалась вся прелесть.

На губах охранника появилась ухмылка, и он кивнул в сторону входа:

– Можешь войти.

Сказав «спасибо», я прошла мимо него в паб, который полностью соответствовал своему названию. «Банши» представлял собой лабиринт из коридоров и комнат, что помогало мне отличать постоянных посетителей от новичков. В то время как новенькие, едва войдя, останавливались рассмотреть зловещие картины на стенах и сводчатые потолки, одновременно задаваясь вопросом, какого черта в пабе делает кинотеатр, завсегдатаи по пути к любимому бару обзавоидились пакетом попкорна или шли в бильярдную.

Я протиснулась мимо парочки, стоявшей прямо посреди прохода, и направилась вперед по узким темным коридорам к бару. В «Банши» сейчас былолюдно, так как дни становились короче, а ночи – длиннее и холоднее.

За барной стойкой я обнаружила Лео. Он не лучший бармен на свете и чаще всего понимал заказы не так, как надо. И тем не менее с черными волосами, достающими ему до бедер, весь в татуировках и с лицом, которое словно состояло больше из металла, чем из кожи, он являлся именно тем парнем, которого клиенты, и прежде всего туристы, ожидали увидеть в «Лабиринте банши». Они с ним фотографировались, а он в своей очаровательной манере так их убаюкивал, что они с радостью задерживались дольше, чем планировали.

– Эй, Лео! – Я уселась за стойку, декорированную тусклой красно-синей подсветкой.

Лео оторвал взгляд от пивного крана, вокруг которого только что протирали тряпкой стойку. Стоило бармену меня заметить, как он расплылся в широкой улыбке, осветившей его темный образ.

– Привет, красавчик!

– Эй, – шепнула я еще раз и наклонилась вперед, чтобы лучше слышать его, несмотря на музыку. Магия плаща маскировала как мой голос, так и внешность. – Что тут происходит?

– Мало чего, постоянно одна и та же хрень, ты же знаешь. – Не спрашивая, что я буду заказывать, он налил в стакан пива и поставил его передо мной. – За счет заведения.

– Спасибо! – Я ответила на улыбку Лео и опустила пару монет в баночку для чаевых, стоящую тут же в баре. С тех пор как я начала ходить в «Банши», Лео каждый раз угощал меня пивом, возможно, в надежде, что однажды я уйду из этого паба вместе с ним. Но этого никогда не произойдет, потому что тогда мой обман раскроется.

Мне потребовалось несколько недель и множество хитрых вопросов, чтобы выяснить, кого во мне видел Лео. Судя по всему, некую смесь Ченнинга Татума и Хью Джекмана, высокого и накачанного, с крепким телосложением.

На расстоянии эта иллюзия выглядела идеально, но как только я сниму плащ, Лео поймет, что я не тот человек, за которого он меня принимал. Единственное, что у меня было общего с Ченнингом и Хью, – это непослушные каштановые волосы, лежащие в абсолютном беспорядке. Потому что какой смысл в прическе, если меня все равно никто не видит, пока я в плаще?

Лео оперся локтями на стойку. При этом его лицо оказалось довольно близко к моему.

– Как дела с бизнесом?

Я сделала глоток пива.

– Не могу жаловаться, – ответила я, и, по крайней мере, это не ложь. С «бизнесом» дела обстояли действительно хорошо, вот только моей основной деятельностью была не продажа антиквариата, как считал бармен. Я зарабатывала на жизнь кражей, коллекционированием и архивированием магических предметов.

– Сегодня утром пришел новый набор ножей, – продолжила я. Под «набором ножей» подразумевался магический кинжал, а под «пришел» следовало понимать «украден с аукциона имущества какого-то старика». Но это все мелочи. – Лезвия в хорошем состоянии, а резьба на рукоятках отлично сохранилась.

– А тебе явно понравились эти ножи. – Лео рассмеялся, и между зубами показался раздвоенный язык.

– Да, такие особенные вещи не часто встречаются. – Невольно я подумала о каплях крови, которые в конце дня стирала с плитки в своей ванной, после того как пырнула кинжалом сама себя, чтобы его проверить. Не лучшая моя идея. Боль была, мягко говоря, неприятной, потому что всегда неприятно вонзать острый клинок в собственное тело. А вот наблюдать, как порез мгновенно и бесследно срывается, стоило такой боли. Раны, нанесенные этим кинжалом, надолго не задерживались. Это впечатляло.

– Странный ты парень, Фэллон.

– «Странность» – мое второе имя. – Подмигнув Лео, я взяла свое пиво. – Пойду прогуляюсь. До скорого!

– До скорого! – эхом откликнулся Лео в предвкушении от нашей будущей встречи. Наверное, лучше мне сегодня вечером больше не возвращаться к нему в бар. Ведь по мере того, как росла частота наших разговоров, росли и надежды Лео на то, что между ним и моим иллюзорным образом что-нибудь получится. Было бы честнее снять плащ и положить конец этой игре, но я любила бесплатное пиво и легкость, которую приносила возможность побыть кем-то другим. Я могла делать все, что захочу, и говорить все, что в голову взбредет. Пока на мне плащ, никто не связывал мои слова с моим лицом, следовательно, и последствий они за собой не влекли, а потому я получала полную свободу.

Старые каменные стены вибрировали от грохочущих басов. Я проталкивалась мимо остальных посетителей в направлении бильярдной, так как в кармане у меня завалялось двадцать фунтов, которые только и ждали, пока я их удвою. Стол стоял в центре зала, низкие сводчатые потолки которого по периметру опускались практически до самого пола. Слева и справа вдоль стен расположились места, где можно было посидеть, а в дальнем конце комнаты мигали цветные лампочки игровых автоматов.

Как и ожидалось, все кии уже разобрали. Потягивая пиво, я встала в темный угол, потому что все диваны оказались заняты, и наблюдала за ходом игры.

Время от времени со мной здоровались другие завсегдатаи. Некоторые приветливо кивали, другие одаривали непристойными улыбочками или косились со скептическими взглядами. Я понятия не имела, кого они во мне видели, и всегда становилось настоящим приключением следить, как на меня реагируют люди. К этому времени я уже хорошо научилась импровизировать и вживаться во множество ролей. Притом иногда случались комичные случаи, как на прошлой неделе, когда со мной начал флиртовать один студент, после чего его подруга поинтересовалась, с каких пор он играет за другую команду. В ее глазах я была мужчиной, а не женщиной. В заведениях наподобие «Банши» подобная путаница проявлялась обычно легко. Все пьяны, и им легко внушить что угодно. А если ситуация все-таки выходила из-под контроля, я делала ноги.

Стакан с пивом уже почти опустел, когда наконец освободился один кий, который я тут же сцапала. И присоединилась к остальным игрокам за столом. Двое мужчин и женщина –

вероятно, туристы, если судить по кубикам льда в их бокалах. Ни один уважающий себя шотландец не стал бы так разбавлять свой виски водой.

– Не хотите сделать игру чуть-чуть поинтереснее? – Вытащив купюру в пять фунтов, я положила ее на бильярдный стол. В музыкальном автомате сменился трек, и трое игроков перевели взгляды с меня на деньги.

Один из парней пожал плечами.

– Почему нет? – Он увеличил сумму. Кожа мужчины имела оттенок естественного загара, а по его акценту я сделала вывод, что он из Южной Италии. Каждый день ко мне в магазин приходили и уходили столько туристов, что угадывание акцента превратилось в мою вторую суперсилу. – Я Джо. Это Тесса... – Он указал на женщину. – ...и Мариано.

Если Джо и мое реальное «я», спрятанное под плащом, были одного роста, то Мариано возвышался надо мной на целую голову. Черноволосый и с карими глазами, которые заинтересованно меня изучали. Он обаятельно улыбнулся, и я почти пожалела, что не сняла плащ. Разумеется, я все равно могла уйти отсюда вместе с ним. Однако, если его представления обо мне слишком сильно отличались от действительности, это выльется в весьма неловкую ситуацию.

– Приятно познакомиться. Я Фэллон.

– Какое необычное имя, – добавила Тесса, облокотившись бедром на бильярдный стол. Кажется, мы бы с ней подружились. Светлые волосы волнами спадали ей на плечи. На девушке была старая рубашка с изображением музыкальной группы, стильно разорванная на воротничке, и дырявые джинсы. В отличие от меня, она наверняка заплатила за такой потрепанный вид, но это не помешало бы мне покуситься на ее шкаф, будь мы подругами.

– Часто это слышу. – Пожав плечами, я кивнула на деньги. – Вы в игре?

– Логично. – Тесса выудила из кармана немного мелочи и высыпала ее в общую кучу.

Мариано покачал головой.

– Я пас.

– Обломщик, – поддразнила Тесса и показала ему язык, который Мариано попробовал поймать пальцами, но, естественно, не успел.

– Скорее уж нищевод. – Рассмеявшись, он бросил на меня нервный взгляд, как будто боялся, что из-за отсутствия денег станет для меня менее привлекательным. Я ободряюще ему улыбнулась, и он ответил озорной ухмылкой. Впрочем, его попытку флирта неожиданно прервали, когда к столу приблизился незнакомец.

– Можно присоединиться?

– Конечно! – Ответ Тессы прозвучал чересчур быстро и громко, а Джо явно старался не засмеяться.

Я повернулась от Мариано к новенькому, и собственный смех застрял у меня в горле. Подошедший к нам парень выглядел сногшибательно. Он не отличался особо высоким ростом, был стройным, но с четко проступающими мускулами, выделявшимися под футболкой. Темные волосы, цвет которых мне не удавалось точно определить в тусклом освещении «Банши», топорщились во все стороны. Не модным беспорядком, а так, как будто ему и правда не захотелось братья за расческу. Но главное, что приковывало мой взгляд, – это его карие глаза. В них отражалась печаль, которая утягивала меня за собой и вызывала желание спросить, все ли у него в порядке. Но я завела правило: только ничего не значащие разговоры, пока на мне плащ, чтобы не создавать никаких привязанностей. Нарушила я его только с Лео. И пока неясно, хорошо ли это кончится.

– Ставка – пять фунтов, – сказала я, пытаясь классифицировать лицо незнакомца. Я не припоминала, чтобы когда-то видела его тут. И он однозначно не турист – слишком сильный шотландский акцент.

– Я в деле. – Он положил свои деньги к остальным и взял у Мариано кий, не сводя с меня глаз. Я привыкла, что на меня пялились, пока я носила плащ, пускай он и превращал

меня в своего рода фантазию. Иногда я становилась популярной звездой, иногда – чьим-то любимым человеком, что часто создавало проблемные ситуации, когда приходилось сбегать. Но по вечерам в пабе в большинстве случаев я перевоплощалась в объект страсти. Но в этом незнакомце что-то было иначе. Казалось, его взгляд проникал глубже, словно он мог видеть не только сверкающую морскую гладь, но и глубинную тьму.

– Как тебя зовут? – спросила Тесса.

Он моргнул и перевел взгляд с меня на нее.

– Рид.

– Я Тесса, – сказала девушка и еще раз представила по очереди своих друзей. Я слушала их рассеянно, так как все мое внимание до сих пор было сосредоточено на Риде. Это имя ему подходило. Обычное, но вместе с тем достаточно броское, чтобы не пропустить мимо ушей.

– ...а это Фэллон, – завершила круг Тесса. – Мы знакомы уже почти пять минут.

– Пять минут? – Рид хмыкнул, из-за чего на щеках у него появились ямочки. – Звучит как повод поднять за это тост.

– Совершенно верно, – согласилась Тесса и прокричала: – Марианооооо?

Тот поднял руки, сдаваясь:

– Да-да, уже иду, но платить не буду!

Джио извлек из кармана брюк пару купюр. Тесса усмехнулась:

– Спасибо!

Мариано взял деньги и снова мне улыбнулся, прежде чем выйти из бильярдной в поисках одного из баров. Джио разместил шары на сукне, и Тесса, никого не спросив, приготовилась бить первой. Шары беспорядочно разлетелись по столу, и не надо прибегать к услугам детектива, чтобы сообразить, что они оба ничего не смыслили в этой игре. Но я не буду вмешиваться, тем более не в моих интересах сразу выигрывать первый раунд.

– Хорошее начало, – соврала я и пошла вокруг стола. При этом максимально отчетливо ощущая, как меня преследует взгляд Рида. Сколько мне лет в его глазах? Видел ли он во мне мужчину или женщину? С темными волосами или светлыми, как у Тессы? Кем бы я для него ни являлась, у меня сложилось впечатление, что Рид, как и Мариано, надеялся позже увести меня к себе домой. И несмотря на то, что я знала, что хотел он не меня с моей настоящей внешностью, все-таки приятно вспомнить, что в этом мире еще существовали удовольствия помимо охоты на магические артефакты.

Я любила свою работу и магию и ни за что бы от них не отказалась. Но мне запрещено обсуждать с кем-то свой Архив, а такая тайна требовала жертв. Жертвой была моя социальная жизнь. Ночи наподобие этой стали для меня большой редкостью, с тех пор как я унаследовала Архив своей тети. Чаще всего вечера я проводила в одиночестве в собственной квартире, исследуя магические предметы, сортируя, занося в каталог или протирая их от пыли, организовывала следующее ограбление или просто лежала в постели, отдыхая после предыдущего задания.

Школьных приятелей я была вынуждена оставить в Лондоне, моем родном городе. Вскоре после этого наша связь оборвалась, а все попытки завести новых друзей пока не увенчались успехом. Завязать знакомства на несколько дней или недель легко. Людей сместили мои эксцентричные манеры, непунктуальность и путанные отговорки, если приходилось в очередной раз внезапно исчезнуть, чтобы выкрасть, например, старинную вазу, которая позволяла увидеть прошлое своего хозяина.

Вот только это был вопрос времени, когда моим новым якобы друзьям эти оправдания наскучат. То, что вначале казалось забавным и милым, быстро становилось раздражающим и эгоцентричным, и у окружающих возникало чувство, будто другие вещи для меня важнее, чем они. В определенной степени так и есть. Хотя я не выбирала эту работу, она – мое призвание.

Вдруг кто-то щелкнул пальцами прямо возле моего лица. Я вздрогнула и подняла глаза. Передо мной, сильно нахмутив брови, стоял Рид.

– У тебя все нормально?

– У меня, эмм... – Поморгав, я начала озираться в полутемном помещении и обнаружила, что Джо и Тесса тоже смотрят на меня. Потом нервно рассмеялась и отступила на шаг в сторону, создавая дистанцию между собой и Ридом, чтобы не нарушить иллюзию плаща.

– Да, лучше всех. Просто мысли о работе, – почти честно ответила я, потому что лгать нужно ближе к правде. Если бы у семейства Эмрис существовал девиз, то именно такой.

– Забудь про работу, – фыркнула Тесса, поигрывая кончиком своего кия. – Твоя очередь.

Пока я витала в облаках, кто-то загнал в лунки четыре шара, и чутье подсказывало, что это не Джо. Один взгляд на лукаво ухмылявшегося Рида подтвердил мои подозрения.

Если постараюсь, то могу закатить второй, седьмой и десятый, а возможно, и одиннадцатый одним ударом. Однако я не собиралась ни выпендриваться, ни побеждать, поэтому отправила белый шар прямо в бортик, никуда не попав.

– Черт! – выругалась я и стукнула по столу.

– Не волнуйся, я тоже не очень-то хороша, – ответила Тесса и тем не менее энергично прыгнула со своего табурета, чтобы попытаться снова.

Мой взгляд сам по себе опять остановился на Риде. Он – как тот неубиваемый кинжал. Я знала, что это плохая идея – колоть им саму себя, но, невзирая на боль, все равно это сделала. И та же глупость, побудившая меня воткнуть клинок себе в живот, теперь заставляла подойти к Риду.

– До этого у тебя когда-нибудь был опыт игры в бильярд? – спросил он, сложив ладони на кие. Они выглядели грубыми и мозолистыми, будто парень часто выполнял руками тяжелую работу.

– Иногда с папой.

Рид задумчиво кивнул, издав какой-то похожий на ворчание звук, который я не смогла разобрать.

– Мне бы тоже хотелось поинтересоваться, не первый ли раз ты играешь, но это определенно не так.

– Может, новичкам просто везет?

– Никогда.

– Верно, но, по крайней мере, я не вожу этих ребят за нос. – Он повернулся ко мне всем телом с понимающей улыбкой на губах. – Никто, играющий так плохо, как ты, не предложил бы сыграть на деньги. Даже Тесса забила один шар. Ты специально ударила в бортик.

В его голосе слышалась такая убежденность, что я не сумела возразить. Он меня раскусил. И почему я не удивлена?

– Сдашь меня?

Рид слегка дернул плечами, но остался должен мне правдивый ответ, потому что в этот момент Джо позвал его по имени. Удар Рида. Парень уверенно шагнул вперед и изучил ситуацию, прежде чем нагнуться над затянутым зеленым сукном столом и коснуться ткани. Почти сразу после этого под саундтрек из музыкального автомата раздался звук ударяющихся друг об друга деревянных шаров. Два из них упали в сетки по углам, и Тесса в восторге захлопала в ладоши, хотя была близка к потере пяти фунтов.

Рид закатил в лунку еще один шар. Впрочем, следующий немного разминул со своей целью, и наступила моя очередь. Я взяла свой кий, который прислонила к стенке, а Рид, пусть комната была почти пуста, проходя мимо, дотронулся до моей руки.

– Удачи, – шепнул он. Его слова отозвались дрожью в моем теле и послали такую волну мурашек, которую мне редко доводилось испытывать за последние недели и месяцы. Но неизбежно я задавалась вопросом, соответствовало ли ощущение Рида от этого прикосновения

той картинке, которую он во мне видел. Конечно, часто я соприкасалась с людьми случайно. Большинство из них хмурились, оглядывались на меня, а затем просто шли дальше, поскольку человеческий разум не любил сталкиваться с вещами, которых не мог уяснить.

Медленнее, чем обычно, я взглянула на Рида через плечо. Тот скрестил руки на груди и наблюдал за мной. Не с вопросительным, недоуменным видом, словно он был сбит с толку. А дразня и провоцируя, как будто среди них я для него единственная противница, которую стоило воспринимать всерьез. Он с вызовом приподнял брови.

Нет, на такую провокацию я не поддамся. Ведь если выиграю сейчас, Джо и Тесса со своими деньгами исчезнут быстрее, чем мне удастся загнать шары в сетки; а этого я точно не хочу.

И все же я сыграла лучше, чем в первый раз, чтобы не вызывать подозрений у других. С одним шаром на счету и оставив на столе еще семь, я направилась обратно к Риду. Наверное, лучше бы мне держаться от него подальше, но я не могла. Он притягивал меня к себе тем же магическим образом, что и сверкающее серебристое лезвие кинжала.

– Можем скооперироваться, – ни с того ни с сего произнес Рид, не глядя на меня. Он говорил настолько тихо, что за вопящей музыкой «AC/DC» я еле расслышала его слова. – В следующем раунде сыграем в командах. Мы против них. – Он кивнул в сторону Джо и Тессы. – Выручку разделим.

– Нет.

– Нет? – Рид наморщил лоб, словно не понимая, как я сумела отказаться от его великодушного предложения.

Я склонилась к нему, нацепила свою самую обаятельную улыбочку и сладким, как мед, голосом прошептала:

– С чего бы мне делиться суммой за двоих с тобой, если я знаю, что одна могу получить деньги с троих человек?

Правый уголок рта Рида дрогнул.

– Ты действительно веришь, что способна меня обыграть?

– Я не верю. Я знаю.

1

Маг

Я привыкла выигрывать или сражаться до тех пор, пока не выйду победительницей. Позволить себе поражение я не могла ни в реальности, ни в игре. Жизни многих людей зависели от моего успеха, а мое собственное будущее – от восьмидесяти фунтов, на которые я в данный момент играла. Потому что антикварный магазин, служивший прикрытием Магическому Архиву, в этом месяце принес недостаточно прибыли. Если потеряю выигрыш, придется унижаться перед родителями и упрашивать их дать мне немного денег в долг. Что лишь послужит им поводом засомневаться в своем решении оставить Архив мне.

Изначально они планировали передать руководство не мне, а Архивариусу, в то время работавшему в России. Однако, к моему счастью, он отказался переезжать в Шотландию. В обязанности Архивариусов входило устранение опасности, возникающей из-за волшебных артефактов. Если люди впадали в истерику, когда трость превращалась в змею, нечаянно травмились древней шпилькой для волос или ставили мир под угрозу катастрофы, так как понятия не имели, что своими карманными часами могли обернуть время вспять на сорок восемь часов, то это вина Архивариусов.

Некоторые семьи, и Эмрис среди них, много веков назад были избраны королевскими родами нашего мира и получили миссию – защищать магию. К этому моменту большинства тех правящих домов уже не существовало, но если мы, Архивариусы, перестанем выполнять свою задачу, это явно не останется безнаказанным. В этом и заключался страх родителей, из-за которого они поначалу медлили и не передавали мне Архив. По их мнению, я чересчур молода и неопытна, чтобы им руководить, особенно в таком магическом городе, как Эдинбург.

Есть места, в которых присутствие магии было особенно сильным. Никто не мог точно объяснить это обстоятельство. Тем не менее в некоторых деревнях, городах и областях скапливались магические предметы. Эдинбург входил в число именно таких городов, и это делало мой Архив на Кендлмейкер-роу одним из важнейших на свете.

Убедить родителей относительно меня самой и моих способностей удалось с трудом, но, в конце концов, они решили передать мне Архив на месяц в виде испытательного срока. Еще никогда в своей жизни я не спала так мало, как в те тридцать дней. Однако это того стоило. Мама с папой были довольны и согласились оставить Архив под моим надзором. Но хотя я следила за Архивом уже больше года, они все еще не могли удержаться от того, чтобы за мной не приглядывать и постоянно не попрекать любой, даже самой незначительной ошибкой. Как это всегда делали родители.

К этому времени их контрольные визиты свелись к минимуму, но я уверена, отрицательный баланс на моем банковском счете заставит их появиться на горизонте со всеми сомнениями и тревогами. По этой причине я не могла позволить себе проиграть – и не проиграла.

С самодовольной ухмылкой я сгребла восемьдесят фунтов, собравшиеся на краю бильярдного стола, и сунула в один из карманов плаща. Я действовала как обычно и медленно улучшала результат с каждым кругом, чтобы пробудить тщеславие других игроков, пока на последнем круге не пошла ва-банк.

– И правда хорошо сыграно, – сказал Мариано с улыбкой, которая была наполовину попыткой флирта, а наполовину – злорадством. Вероятно, радовался, что не участвовал в споре.

– Спасибо!

Он нагнулся вперед, склонив голову ко мне.

– Наверное, я слишком рискую, но у тебя, случайно, нет желания угостить меня выпивкой с выигрыша?

По звучанию его голоса я сделала вывод, что рассчитывал он не на бесплатный напиток, а на кое-что совсем другое. И вынуждена признать, он очень хорошо выглядел со своими длинными густыми ресницами и копной темных волос. Но все-таки я отстранилась.

– Прости, но деньги должны послужить другим целям.

Улыбка соскользнула с лица Мариано.

– Прости, – снова повторила я, хотя на самом деле не очень-то об этом жалела. Он спросил, я сказала «нет». Так уж получилось, и ему придется смириться. Тем не менее вскоре трое друзей попрощались и покинули «Банши» в мрачном настроении. Во мне ненадолго прорезалось чувство вины за то, что лишила их оставшихся отпускных денег, но, с другой стороны, у них они вообще были. Я же о таком могла только мечтать. Магические архивы не приносили ни цента, антикварные магазины тоже не особо рентабельны. Почему Архив в Эдинбурге понадобилось выдавать непременно за антикварную лавку, а не какое-нибудь кафе или бутик – без понятия.

– Бедняга, – протянул Рид. Он стоял напротив, упираясь руками в стол, и наблюдал за мной. При этом на губах у него до сих пор играла проницательная ухмылка, как будто он знал секрет, которого не открыли мне.

– Он большой мальчик, переживет.

Рид хмыкнул и немного сменил позу, от чего у него на груди натянулась футболка. Не потому, что он чересчур широк в плечах или слишком мускулист. Футболка просто-напросто была ему тесновата, а судя по застиранной ткани, носил он ее уже несколько лет.

– Уже есть идеи, что купишь на свое свежевыигранное состояние?

Я глотнула пива.

– Думаю, куплю себе яхту.

Он сморщил нос, словно тут плохо пахло.

Я выгнула брови:

– Плохо?

– Ну, так себе. Предпочитаю личные самолеты.

Я фыркнула:

– Мне так сразу и показалось.

Его улыбка стала шире, и он опустил голову, но лишь на мгновение, на один удар сердца, прежде чем снова посмотреть на меня.

– Нет, серьезно, – полюбопытствовал он, – что ты купишь себе на эти деньги?

– Всякую скукоту, – ответила я и расстегнула верхнюю пуговицу на плаще, потому что в «Банши» на тот момент уже было довольно тепло из-за разгоряченного и танцующего народа. Рид проследил взглядом за моим жестом, как будто ему нравилось то, что он видел.

– А я-то все гадал, когда тебе наконец станет жарко в этом плаще, – неожиданно заявил он.

Я замерла на середине движения. И оторопев, заморгала глазами, глядя на Рида.

– Что ты сказал?

– Гадал, не жарко ли тебе. – Он провел рукой вверх и вниз, указывая на мое тело. – Можем отнести плащ в гардероб. Если только тебе не хочется отсюда уйти.

– Я... – Выбитая из колеи, я вытаращилась на Рида. И прекрасно осознавала, что у меня открылся рот, вот только слова не находились. «Мой плащ?» Он просто не мог его видеть.

Он не мог видеть *меня*.

Меня защищала магия плаща. А магия не совершала ошибок. Она идеальна. Я до конца не понимала, как она функционирует – никто не понимал. Потому что даже связанная с какой-

нибудь вещью, сама она являлась не *предметом*, а чем-то живым, что менялось и приспосабливалось: к местам, людям, временам, мыслям – ко всему!

– Какого цвета у меня плащ? – В моем голосе отразились нотки легкой паники и практически истерики.

Рид в замешательстве наклонил голову и уставился на меня, словно беспокоясь, что мне пиво ударило в голову, однако я была совершенно трезва.

– Эмм... Красного?

– Какого именно красного?

Он прищурился и перегнулся над столом, приблизившись ко мне. Сердце у меня заколотилось быстрее, а взгляд сосредоточился на губах Рида в ожидании его ответа. Парень пристально рассматривал меня в разноцветном свете «Банши», а во мне росло желание попятиться.

Никогда не сталкивалась с чем-то подобным. Этот плащ создан, чтобы скрывать реальность, но Рид видел меня такой, какая я на самом деле. Или нет? Скорее всего, я просто неправильно оценила ситуацию, и магия чисто случайно показывала ему девушку в красном плаще. Может, это обыкновенное недоразумение...

Но то, как Рид на меня смотрел, с самого первого момента вызвало у меня какое-то странное чувство. Как такое возможно? Единственное объяснение, приходившее мне на ум, – это что он, в свою очередь, владел волшебным артефактом, позволяющим видеть реальность. Впрочем, от него не исходило знакомого шепота магии, который слышали только Архивариусы.

– Винного? – сказал наконец Рид и отодвинулся. – Он цвета красного винограда, с V-образным вырезом и золотыми пуговицами. Кроме него ты в черных штанах, волосы у тебя каштановые, глаза серые, а еще очень симпатичная щелочка между передними зубами. – Он соорудил милую мордочку. – Я прошел проверку?

«Да?»

«Нет?»

«Наверное?»

Черт!

У меня сердце упало. Глядя на меня, Рид действительно видел меня. *Меня*. Магия плаща на нем не работала. И что мне теперь делать? Я понятия не имела, как реагировать. Ни один из родительских уроков не готовил меня к моментам вроде этого.

Наряду с Архивариусами существовала еще небольшая группа Посвященных – людей, которые заключали браки с членами наших семей и знали о магии. Решение о том, кому позволено будет стать Посвященным, принималось не опрометчиво, а совместно главами родов Архивариусов. Но Рид не Посвященный, я была бы в курсе. Наше общество настолько малочисленно и тесно связано между собой, что все друг друга знали. Следовательно, он не должен видеть сквозь чары.

И все же он видел, а меня будто парализовало. Взять его с собой в Архив? Сообщить Джессу? Позвонить родителям?

Нет, ни за что. Они только устроят скандал по поводу того, что артефакты – это не игрушки и мне вообще нельзя надевать плащ, не говоря уже о том, чтобы выносить его из Архива. А по всей вероятности, еще и увидят в этом случае повод отобрать у меня Архив. И они вполне могли это сделать, так как уже три года являлись главами семьи Эмрис.

Чаще всего мы управляли Архивами до самой смерти, но порой особые обстоятельства или безответственное поведение приводили к тому, что человека досрочно снимали с должности. И ни при каких обстоятельствах мне не хотелось принадлежать к этой маленькой компании, над которой периодически насмехались. Архив для меня все, а это, соответственно, означало, что маме с папой никогда не должно стать известно о Риде, нашей встрече и обо всем остальном.

– Фэллон? Ты...

– Мне пора, – перебила я Рида. И проглотила остатки своего уже теплого пива. Оно выдохлось и горчило, оставляя слабый привкус на языке. Тихий голосок на задворках моего сознания спрашивал, не слишком ли остро я реагировала, но ответом стало однозначное «нет». Нельзя допустить, чтобы случайное знакомство в пабе подвергло опасности мое будущее в качестве Архивариуса. Бросать Рида безо всяких объяснений, может, и невежливо, однако мы едва друг друга знали, и к завтрашнему дню он наверняка уже обо мне забудет.

Быстрыми шагами я покинула «Банши», оставляя за спиной гудящие басы «Take What You Want» Post Malone, и заспешила вверх по улице к Королевской Миле.

Глубоко засунув руки в карманы плаща, я нащупала там скомканные купюры выигрыша. Вероятно, встреча с Ридом – это наказание за мою чрезмерную гордыню. Пересиль я себя и попроси у родителей немного денег, никогда бы с ним не столкнулась и продолжила бы дальше жить в неведении.

Ведь даже если не рассказывать про Рида другим Архивариусам, эта встреча обеспечит мне парочку бессонных ночей. Как тогда, когда я, несмотря на запрет, позаимствовала мамнины сережки и одну потеряла. Она так и не выяснила, что произошло с украшением, унаследованным ею от матери. Те гвоздики просто пропали, но я до сих пор жила с чувством вины; а страх признаться ей стал частью моей жизни.

Вдруг позади меня послышались шаги. В принципе ничего особенного в этом не было, но конкретно эти шаги казались быстрыми и целенаправленными. Они приближались, звук становился громче. Предчувствие возникло у меня еще до того, как раздался его голос.

– Фэллон!

Я не остановилась.

– Фэллон! Подожди!

Я сделала вид, что не слышала Рида, но мгновение спустя он уже поравнялся со мной и подстроился под мой шаг.

– Все нормально?

«Нет».

– Если я сделал что-то, что тебя обидело, то прошу прощения. Это из-за слов о щели между зубами? Я не хотел тебя разозлить. Она действительно очень симпатичная.

Я сжала губы, устремив взгляд строго перед собой. Если просто довольно долго его игнорировать, возможно, он исчезнет сам по себе, а я не подвергнусь риску сболтнуть то, что должна держать при себе. Окажется ли, что ему известно о магии, если я его об этом спрошу?

– Ну давай же, поговори со мной, – упорствовал Рид. Он ускорился и теперь шел передо мной. Но вместо того чтобы преградить мне путь, он развернулся и зашагал спиной вперед, так что мне ничего не оставалось, кроме как смотреть на него. В ярком свете уличных фонарей я заметила, что его волосы были не темно-каштановыми, а цвета горького шоколада, а глаза светлее, чем выглядели в голубоватой подсветке «Банши».

Как янтарь...

Я замедлила шаг. Ну и как убегать от него, когда он так умоляюще смотрел?

Я остановилась.

– Рид...

– Оно разговаривает!

Невзирая на прохладный ночной воздух, я подавила желание застегнуть плащ, чтобы вновь не привлечь к нему внимание Рида.

– Со мной все хорошо, честно. Просто вдруг вспомнила, что мне срочно нужно домой.

Рид наклонил голову:

– Тебя проводить?

Прежде чем я успела ответить, в кармане плаща зазвонил мобильный. Я бы, наверное, решила не брать трубку, если бы не зазвучала музыка из сериала «Охотники за привидениями». Этот сигнал я установила лишь на одного-единственного человека. Человека, которого не могла игнорировать. Черт побери! Под подозрительным взглядом Рида я вытащила телефон.

– Да? – рявкнула я в трубку.

– А кто-то в хорошем настроении.

У меня вырвался вздох.

– Чего тебе, Джесс?

Похоже, моего тона оказалось достаточно, чтобы Джесс воспринял его как предостережение. Он отбросил остроумные комментарии и тут же стал серьезным:

– Пожар в Брантсфилде, Мерчистон-кресент, на углу Касл-роуд.

– Так вызови пожарных.

– Он не тушится, – сухо откликнулся Джесс, не отвлекаясь на мой язвительный голос. – Похоже на Вечное пламя, которое ты разыскиваешь уже несколько недель. Как думаешь?

– Мхм, – пробурчала я и сбросила вызов, не сказав больше ни слова. Только старого-нового задания мне и не хватало, но этот экстренный вызов нельзя оставлять без внимания. Если пожар на самом деле вызван Вечным пламенем, мне надо попасть туда, чтобы найти волшебную свечу.

– Кто это был? – спросил Рид, который наблюдал за мной все это время.

– Чрезвычайная ситуация, – ответила я и вскинула руку, чтобы махнуть такси, как раз проезжавшему мимо нас. Оно резко затормозило и подъехало к тротуару. Я запрыгнула на ходу, не теряя времени. Это Пламя слишком часто ускользало у меня из-под носа.

Я повернулась к водителю:

– Мерчистон-кресент, угол Касл-роуд... А это еще что значит? – У меня округлились глаза при виде Рида, сажающегося ко мне в такси.

– Мне тоже в сторону Брантсфилда.

– Но не можешь же ты вот так запросто залезать в чужое такси!

– Мы не чужие, Фэллон. Ты обокрала двух туристов, а я держал язык за зубами. Это делает меня твоим сообщником.

– Я их не обокрала. Я выиграла.

– Исказив факты.

– Привирать насчет своих умений не запрещено, – заявила я, но протестовать перестала. У меня не было ни желания, ни времени спорить с Ридом. Не нужно быть ясновидящей, чтобы догадаться, что в Брантсфилд ему не по пути, но, когда приедем, пожарные избавятся от него вместо меня.

– Мерчистон-кресент, угол Касл-роуд, – повторила я таксисту. Мы пулей понеслись по Южному мосту.

– А что за чрезвычайная ситуация в Брантсфилде? – как ни в чем не бывало поинтересовался Рид и поудобнее уселся на сиденье, как будто мы собрались на прогулку.

– Тебя это вообще ни разу не касается.

Рид прищелкнул языком.

– Да ты умеешь кусаться.

– А ты бесить.

Он равнодушно пожал плечами и посмотрел в окно. Мимо нас пролетали цветные огни.

– У каждого свои недостатки.

– Мхм, и у некоторых их больше, чем у остальных.

Рид приподнял брови:

– Как это понимать?

– Уверена, ты и сам догадаешься, – пробубнила я с резко упавшим настроением, которое буквально ударило меня под дых. Я же на самом деле так ждала свободного вечера, а теперь разражалась одна катастрофа за другой. Сначала Рид, потом Пламя. Что следующее?

– Эй, у меня много хороших качеств.

– Разумеется... – закатила глаза я.

– Правда, мне перечислить?

– Зависит от того, могу ли я как-то заставить тебя этого не делать, – произнесла я со слабой надеждой в голосе. Такси проехало Грассмаркет, устремляясь дальше в южную часть города. В такое время суток улицы практически пусты, скоро будем на месте.

– Да, расскажи мне, что случилось в Брантсфилде.

Вот уж точно я не стану его просвещать, зачем звонил Джесс.

– Ты никогда не сдаешься, да?

– Нет, это одно из моих хороших качеств.

Я фыркнула:

– Ладно, а какие еще есть?

– Я самодостаточный и очень толерантный, – ответил Рид. – Кроме того, спонтанный и любопытный, хотя это не всем нравится. Я бы сказал, что с чувством юмора у меня тоже все в порядке, но мое, бесспорно, лучшее качество: я знаю, когда надо заткнуться.

Я громко расхохоталась:

– Ты серьезно?

Он кивнул, словно не осознавая иронии.

– Может, ты и считаешь меня надоедливой, зато мне удалось согнать эти тревожные морщинки с твоего лба. А если бы я тебя не заболтал, они бы наверняка до сих пор никуда не делись.

В ответ я что-то согласно пробурчала, потому что он был прав. Своим перечислением он настолько меня отвлек, что лишь сейчас я заметила дым, взвивавшийся в темное ночное небо прямо перед нами.

Я напряглась, а такси снизило скорость, пока наконец не затормозило возле ограждения. Отсюда открывался вид на горящий дом с маленьким садиком. Он полыхал ярким пламенем, а вверх поднимались клубы дыма. Пожарные в коричневой защитной униформе и едко-желтых шлемах рассредоточились вокруг здания и старались погасить огонь – безуспешно. Также тут находились полицейские и несколько карет «Скорой помощи». У ограждения столпилась кучка зевак, и туда же торопились пара-тройка репортеров, которым не терпелось сообщить о мощном неутихающем пожаре.

Я молча расплатилась с водителем, чересчур завороченная видом огня, чтобы оплакивать недавно выигранные деньги. Затем быстро вылезла из машины и побежала в направлении пылающего строения. Если правда виновато Вечное пламя, то его источник – свеча – должен быть где-то поблизости, поскольку только так она могла высвободить свою магию. По крайней мере, если верить информации из базы данных Архивариусов.

Однако, пока я не заполучу предмет, вызвавший пожар, следовало проявлять осторожность и быть готовой ко всему. Ведь снова и снова появлялись новые волшебные артефакты, о которых Архивариусы по сей день ничего не знали, либо старые раскрывали новые грани своей магии.

Плотнее закутавшись в плащ, я изо всех сил понадеялась, что пожарные мечтали о подкреплении. Тогда чары плаща превратят меня в человека, которого они пропустят за ограждение. Целеустремленно и твердой походкой я направилась к ним. Навстречу мне ударило жаром, и лоб моментально покрылся потом.

Сердце бешено стучало, я ожидала, что меня остановят в любую секунду. Но ни один из пожарных или полицейских меня не задержал. Я одним плавным движением поднырнула под

барьер, и какой-то офицер со спасенной курицей на руках удовлетворенно мне кивнул. Подавив улыбку, я ускорила шаг, чтобы окончательно оторваться от Рида, которого притормозил полицейский у оградительной ленты.

У меня вырвалась довольная ухмылка.

Недалеко от пожарной машины я замерла, чтобы привести в порядок мысли. От дыма щекотало в носу, а глаза начали слезиться. Отчаянно моргая, я пожалела, что при мне нет венецианской маски, висевшей в моей гостиной на стене над диваном. Она была сплетена из черного материала и украшена жемчугом. Не самая красивая вещь, но ее магия создавала над вашим телом пузырь, так что не ощущались никакие запахи. Практично, если надо ползти по сточным каналам, чтобы куда-то пробраться, или искать свечу возле крупного пожара.

Мой взгляд метнулся к полыхающему зданию. Языки пламени уже пожирали стропила, огонь охватил ближайшее дерево. Я не эксперт, но здесь уже спасать нечего.

К этому времени пожарные тоже оставили попытки потушить пожар с помощью воды и пены. В недоумении они смотрели на него и качали головами. Я подкралась к небольшой группе, которая жарко спорила, что предпринять дальше. Как ни крути, а просто позволить огню бушевать они не могли. Сквозь потрескивание пламени до меня долетали обрывки фраз:

- ...дочь...
- ...пропала...
- ...спальня на третьем этаже...
- ...слишком опасно...
- Ты что тут делаешь?

Вздрогнув, я повернулась к Риду, стоявшему на расстоянии вытянутой руки от меня, спрятав ладони в карманы брюк. Как, ради всего святого, он проскочил мимо полицейских?

– Как я уже говорила в такси: «Тебя это ни разу не касается», – прошипела я, пока дым царапал дыхательные пути, и махнула рукой, прогоняя его. Грубить не хотелось, но я была вся на нервах. Горящий дом – это одно, а ребенок, все еще запертый в здании, – совершенно другое. Он умрет, если я вовремя не найду свечу и не погашу Вечное пламя.

Не впечатлившись, Рид шагнул ко мне.

– Что здесь происходит?

Не обращая внимания на его вопрос, я бросилась в сторону объятых огнем дома, но помешала рука, ухватившая меня за предплечье. Его пальцы крепко вцепились в ткань плаща.

– Отпусти меня! – ошетибилась я, дергая руку.

– Только после того, как скажешь, что ты задумала, – потребовал Рид, и его янтарные глаза поймали свет пламени. Казалось, что в них вспыхнул собственный огонь.

– А разве не очевидно? Попробую помочь.

Он нахмурился:

– Как?

Я попыталась оттолкнуть парня и высвободиться из его хватки.

– Я не обязана перед тобой отчитываться.

– Ты собиралась ломануться прямо в горящее здание.

– Ну и что?

– Это небезопасно.

С этим не поспоришь. Я закусила губу, потому что подобные аргументы ни к чему не приведут. Вдохнула.

– Рид, в доме еще кто-то есть, и я могу помочь, причем я, возможно, единственная, кто может это сделать. Пожалуйста, отпусти меня!

Его взгляд переместился с меня на пожар, и в нем появилось выражение, которое мне не удалось определить. При этом челюсти парня напряглись, а тьма, похожая на черный дым, заволокла лицо, ожесточая черты.

– Рид...

Он отпустил меня, но не для того, чтобы позволить идти, а чтобы кинуться туда самому.

Прежде чем я поняла, что случилось, он побежал к пылавшему дому. И уже добрался до горящего входа, когда пожарные его заметили. Они орали и кричали, чтобы он остановился. Но Рид не сделал ничего из этого, а нырнул прямиком в полыхающий ад.

2

Верховная жрица

Мое сердце успело сделать один удар, пока я, словно оглушенная, была способна лишь смотреть, как Рид скрылся в огне. Только после этого инстинкт и опыт перехватили контроль. Избавившись от своего оцепенения, я рванула вперед. Без плана, с единственной целью: свеча.

Она должна быть где-то рядом. Мне надо просто найти ее и погасить, чтобы унять пожар. То, как резко сжалось мое горло, никак не было связано с густым дымом. Я хотела отделаться от Рида, но не таким образом. О чем вообще думал этот идиот, бросаясь в горящее здание?

По-видимому, он в принципе ни о чем не думал, однако это не меняло того факта, что мне нужно его спасти. В противном случае его кровь будет на моих руках, так как он и оказался-то здесь исключительно из-за меня.

В задней части дома я в панике огляделась, отыскивая намек на местонахождение свечи. Согласно сведениям нашей базы данных, работала она лишь в пределах радиуса шестидесяти метров, но в настоящий момент они казались мне десятью километрами. Свеча могла быть где угодно. Тут слишком много домов. Слишком много садов. Слишком много мест, чтобы ее спрятать. Тяжело дыша, я вынула мобильник из кармана плаща и нажала клавишу быстрого набора.

Джесс ответил молниеносно.

– Ты?..

– Где может быть свеча? – не дала закончить ему я. – В доме еще кто-то есть. Надо срочно потушить пожар!

– Черт! – выругался Джесс. Свободной рукой я зажала второе ухо, чтобы заглушить треск пламени и выкрики пожарных и полицейских, а на другом конце связи слышался торопливый перестук кнопок. – Наверняка наш поджигатель прячется где-нибудь недалеко, чтобы стеречь свечу и наблюдать за творящимся хаосом.

– Это мне абсолютно не помогает.

– Полегче, я уже почти закончил. – Снова раздались щелчки клавиатуры. – Если я правильно понимаю, поблизости есть три возможных укрытия. Справа от тебя на участке стоит что-то вроде беседки. По диагонали от нее – сарай, а слева от тебя, ровно на магической границе, построен домик на дереве.

– Спасибо! – Я понятия не имела, откуда Джесс брал эту информацию, впрочем, мне было и не важно, пока она совпадала с действительностью. Я опять взглянула на пылающее здание. Среди огня как будто промелькнуло какое-то движение, но, возможно, это всего лишь мое воображение.

А теперь пора решать. Беседка, сарай или домик на дереве? Куда идти? Я чувствовала себя беспомощной, словно в игре в русскую рулетку. Время поджимало. Я должна нажать на курок, но если мне не повезет и решение окажется неверным, кто-то, вероятно, умрет. Как бы в нынешней ситуации поступила тетя Луиза?

Я понятия не имела, но, в отличие от меня, Луиза не была бы тут одна. Со дня ее свадьбы с Мюрреем рядом с тетей всегда находился Посвященный. Будучи вдвоем, они бы разделились, чтобы удвоить свои шансы найти свечу. Однако я сама по себе. Беседка? Сарай? Или домик на дереве?

Беседка? Сарай? Или домик на дереве?

Беседка? Сарай? Или домик на дереве?

«Домик на дереве».

Размышлять над этим решением еще дольше я себе позволить не могла, не говоря уже о том, чтобы сомневаться в нем или беспокоиться о том, что произойдет, если я наткнусь на виновника пожара. Часто люди применяли магию нечаянно, по незнанию и были благодарны, что им пришли на помощь. Но кто бы ни зажег свечу, он сделал это намеренно, потому что, в конце концов, он желал спалить дом дотла. А значит, этот человек готов идти по трупам, что делало его опасным. Это следовало принимать в расчет.

Обшарив внутренние карманы плаща в поисках перцового баллончика, который повсюду носила с собой, я переложила его в передний карман, чтобы выхватить в любой момент.

Потом решительно расправила плечи и побежала. В ушах шумела кровь, а спину обжигало пламя. Я бросилась на участок, как говорил Джесс. А в саду тут же увидела домик на дереве. Он находился на высоте примерно шести метров в густых ветвях. В маленькой деревянной хижине мерцал огонь, веревочная лестница поднята наверх.

Джекпот!

– Эй? – позвала я, чтобы выманить этого недомага. Внутри домика зашевелилась тень, а секунду спустя он возник в открытом дневном проеме. В сумрачном свете фонаря я разглядела мужчину средних лет. Темные волосы были коротко острижены, а в чертах круглого лица читалось удивление. Он склонил голову набок.

– Эбигейл? Это ты? Что... что ты здесь делаешь?

– Я здесь ради тебя, – без запинки ответила я, потому что уже привыкла к этой игре. И тем не менее, ища поддержку, стиснула пальцами перцовый баллончик в кармане.

Мужчина лихорадочно озирался во мраке, будто полагая, что его вот-вот поймают. Это не поведение невиновного. Я мысленно похлопала себя по плечу, однако Вечное пламя еще не заполучила.

– Откуда ты узнала, что я тут?

Я шагнула к дереву, стараясь подавить волнение за Рида и ребенка, чтобы лучше сконцентрироваться. Но из-за шума и жара забыть об огне было тяжело.

– Ну я ведь знаю тебя, дорогой, – произнесла я. И тем самым ткнула пальцем в небо, но, судя по поразительно нежному тону этого типа, Эбигейл наверняка его жена или девушка.

Мужчина перестал осматриваться вокруг. Теперь он вновь перевел глаза на меня. Строгая линия его губ смягчилась, в то время как мое сердце испуганно заколотилось сильнее. Парню, кажется, было вообще наплевать, что около нас бушевал пламенеющий ад.

Я подошла к дереву так близко, что могла бы залезть наверх, будь здесь лестница.

– Давай поговорим.

Мужчина помотал головой:

– О чем тут еще говорить?

Я вздохнула.

– Пожалуйста.

– Ты сказала, что больше меня не любишь!

Естественно. Отвергнутая любовь. Какое клише! И окажись рядом кто-нибудь, с кем можно было бы поспорить, я бы поставила все свои деньги на то, что дом принадлежал Эбигейл. Я позволила слезам, выступившим на глазах от дыма, течь по щекам, чтобы голос плаксиво дрожал.

– Пожалуйста, – повторила я. – Я не хотела причинять тебе боль. Я... я испугалась.

– Испугалась? – непонимающе переспросил мужчина.

Закивав, я взмолилась, чтобы план сработал, поскольку иначе не представляла, что делать.

– Чего?

– Своих чувств. Они захватили меня. Раньше я ни к кому не испытывала такого, как к тебе... – продолжала я, и следующие слова из меня буквально полились. Если бы на кону

не стояли человеческие жизни, я бы максимально аккуратно подступилась к этому разговору, чтобы добраться до свечи. Однако в это мгновение я могла думать лишь о Риде и о том, как он, не прекращая кашлять, торчал посреди огня и искал девочку, пока ткань футболки не пожрет пламя, после чего его кожа обуглится и начнет облезать с костей.

Издалека слышался вой других сирен. Звук послал по рукам мурашки и заставил поежиться. С каждой секундой без свечи мои слова становились все настойчивее.

– ...поэтому я сказала тебе, что больше не люблю тебя, и только поэтому. Дай мне еще один шанс. Пожалуйста!

Мужчина, чьего имени я до сих пор не знала, выслушал меня молча и тоже заплакал. Виноват в этом дым или настоящие чувства, я сказать бы не взялась.

– Ты это всерьез? Ты меня прощаешь?

Я кивнула.

– Конечно.

На заплаканном лице появилась улыбка.

– Можно мне подняться к тебе? – осторожно спросила я.

Он ни на миг не замешкался, спуская мне лестницу. Я ухватилась за веревку, едва ее концы коснулись земли, и полезла вверх. Поджигатель протянул мне руку, чтобы помочь забраться, но я медлила из опасений, что иллюзия развеется еще до того, как я войду в домик. Я не просто так придумала правило избегать телесного контакта, пока на мне плащ. Вот только его вопросительный взгляд не оставил мне выбора, кроме как подчиниться безмолвному требованию. Все-таки я Эбигейл, которая его любила.

Он сжал мою ладонь и втянул меня к себе в домик на дереве. Пол был выложен одеялами, а в углу я обнаружила светлую, ничем не примечательную свечку, как те, которые продавались в десятках магазинов города. Однако огонь горел не красно-оранжевым, а был пронизан ярко-бирюзовым цветом.

Теперь, когда в поле моего зрения оказалось то, что мне нужно, я не тратила времени зря. И вырвала свою руку у этого мужика. В его опухших, покрасневших глазах сверкнуло смятение, но прежде чем до него дошло, что тут творилось, я уже подскочила к свече. Ее воск не таял и оставался вечным, как и пожары, которые она создавала. Лишь огонек, плясавший на фитиле, не был бессмертным. Я задула его, всего один выдох, и осталась лишь тоненькая ниточка дыма, взвившаяся к потолку.

– Эбигейл? – Сейчас в голосе мужчины сквозила нерешительность. Он протянул ко мне руку, но я не обратила на него внимания и метнулась к окну, которое кто-то криво врезал в деревянный домик. Взгляд на улицу подтвердил то, на что я надеялась: огонь стихал, уже скоро о нем будет напоминать лишь запах дыма.

– Эбигейл...

– Заткнись! – Я развернулась вокруг своей оси, оперев руки в бока. Мужчина перестал рыдать и таращился на меня широко распахнутыми, перепуганными глазами. Из-за такого резкого тона с меня спала магия плаща. Теперь стало видно мое истинное «я».

– Ты... ты не Эбигейл, – заикался он. Во взгляде отразился страх. Выражение, которое никак не вписывалось в его образ, потому что все в нем, от золотых часов «Ролекс» до темного костюма, указывало на то, что это человек, обладающий властью. И все же в этот момент он валялся у моих ног.

Я шагнула вперед, хотя сильнее всего хотелось спуститься вниз и найти Риду. Но это моя работа, и мне нужны ответы.

– Как тебя зовут?

– Крейг.

– Крейг, – эхом отозвалась я. Затем наклонила голову и приподняла свечу. – Откуда она у тебя?

Крейг разлепил губы, но с них не сорвалось ни звука. Он попятился назад, спиной к стене. При росте почти в метр семьдесят и с узкими плечами я не очень-то внушала страх, но на моей стороне магия. С ней опасно шутить, и, к счастью, рано или поздно это понимали даже самые тупые идиоты.

– Откуда у тебя свеча, Крейг? – повторила я.

– Тупик Мэри Кинг.

Я вздохнула. Конечно. Откуда же еще? Сама я еще ни разу не бывала на Черном рынке в этом тупике, однако до меня доходили слухи о нем. Свечу я убрала в карман плаща.

– И как ты ее нашел? Уверена, ты не случайно забрел на Черный рынок.

– Хотел отомстить Эбигейл и наткнулся в Интернете на оккультный форум. Один парень продал мне ее за целое состояние.

Брови у меня взлетели вверх.

– И тебе на ум не пришло ничего лучше, чем сжечь ее дом?

Крейг плотно сцепил зубы, и у него на шее проступила вена.

– Она бросила меня и унизила. Надо мной насмехается весь район!

– Ну и что? Это и близко не оправдывает поджог. Пора вырасти. Могли погибнуть люди! – рявкнула я. – Ты в курсе, что в горящем доме находился ребенок? И ради твоего же блага я надеюсь, что он еще жив. В противном случае то, что ты наделал, будет уже не просто поджогом.

Паника и тревога вспыхнули на лице Крейга.

– Это... я не хотел. Я никому не хотел навредить.

Либо этот тип – идиот, либо он считал идиоткой меня. Он учинил чертов пожар! Меня все еще трясло от напряжения. Возникло желание воспользоваться свечой, чтобы сжечь костюм Крейга, но тогда я была бы ничем не лучше его. Люди наподобие этого парня и являлись причиной, по которой мой долг как Архивариуса – собирать магические предметы и доставлять их в безопасное место. Потому что вина Крейга не только в материальном ущербе на тысячи фунтов, но и в подвергнутых опасности жизнях.

– Итак, у тебя два варианта, – продолжала я, так как не желала слушать от него ни слова. – Ты либо сдаешься полиции, признаешься, что устроил пожар, и пообещаешь мне ни с кем не обсуждать эту свечу, либо... – Я пожала плечами, изобразила дьявольскую ухмылку и оставила предложение незаконченным. Поскольку никакая высказанная вслух угроза не будет лучше, чем та, которую самостоятельно додумает Крейг. Особенно после того, как он познакомился с магией моего плаща.

От страха у Крейга подергивался кадык. Взгляд перепрыгивал с меня на выход из домика и обратно. Я медленно покачала головой, давая понять, что шансов на побег у него нет. Попробовать он мог, но, так или иначе, я все равно его найду.

– Ладно. Ладно! Я... я им сдамся, – промямлил Крейг. Слова, смазываясь, сыпались у него с языка.

Я сдержала ухмылку. Эта угроза срабатывала каждый раз. Мне еще никогда не доводилось никого убивать, да я и не планировала становиться убийцей, однако что-то в магии и моем знании о ней заставляло людей верить, что я способна на все.

– Хорошо, тогда пойдем. И если попытаешься сбежать... – Я так небрежно повела плечом, что подобный жест можно было рассматривать только как еще один намек.

Крейг усиленно закивал. Я первой спустилась с домика на дерево, чтобы не давать мужчине возможности удрать, пока мои ступни не коснутся твердой земли. Но Крейг сбежать даже не собирался. Повесив голову, он что-то бормотал; может, молился, может, репетировал признание или извинение перед настоящей Эбигейл. Я сомневалась, что это как-то поможет.

У него вырвался всхлип, когда мы поравнялись с домом или, точнее говоря, с тем, что от него осталось. Пламя прогрызло дыры в крыше, и казалось, что она могла обрушиться в

любой момент. Фасад цвета песчаника почернел от копоти, сгоревшее дерево упало, а запах разрушения будет витать в воздухе, наверное, не один день.

Я огляделась вокруг. Люди перед домом до сих пор выглядели взволнованными, но радовались, что пожар потушили. Первые пожарные рискнули войти в обугленные руины, а полицейские велели зевакам вновь возвращаться в свои постели. В этой толчее у меня никак не получалось разглядеть Рида, впрочем, новые машины «Скорой помощи» не подъехали, и носилок для трупов я тоже нигде не заметила, что сочла хорошим знаком.

– Видишь мужчину и женщину на той стороне возле таблички с названием улицы? – спросила я Крейга, махнув в нужном направлении.

– Полицейских?

– Да. Ты подойдешь к ним и во всем признаешься, безо всякого шума, – приказала я. – Я за тобой слежу. Один неверный шаг, и я знаю, что свеча спалит следующим. Понял?

Крейг кивнул, а затем я издалека смотрела, как он шел к полицейским. Наблюдать за арестом я не стала, а сразу отправилась на поиски Рида. И ликовала, что благоговение Крейга перед магией оказалось настолько высоко, что он не раскусил мой блеф. Может, в прошлом Архивариусы и были воинами, разбиравшимися в сражениях и пытках, однако сейчас это изменилось, что в данный момент, по всей вероятности, сняло с меня необходимость избавляться от бездыханного тела Крейга.

Я достала телефон и написала Джессу сообщение:

«Свеча у меня. Парень купил ее у какого-то типа с оккультного форума. Проверишь его?»

Не дожидаясь ответа, я убрала мобильник в карман плаща, после чего сняла его, чтобы больше не выглядеть как сотрудник. Охватывавший меня шепот магии стал тише, и быстрыми шагами я поспешила к одному из пожарных. При виде меня он нахмурился и, скорее всего, задумался, как у меня получилось попасть за ограждение.

– Вы не могли бы мне помочь? – спросила я. Неуверенность в моем голосе была наигранной лишь наполовину. – Мой друг вбежал в дом. Вы его не видели? Не знаете, где он?

Пожарный покачал головой:

– К сожалению, нет. Он выбрался оттуда с малышкой. Ею мы как раз занимаемся, а вот где он? Без понятия. Мы пытались его задержать, но он исчез прежде, чем мы успели это сделать. Наши люди уже его ищут.

Из моих мышц немного ушло напряжение. Я не могла решить, то ли мне обзывать Рида полным придурком, то ли восхвалять его как героя. Броситься в огонь – это, блин, так безумно безрассудно, но одновременно и безумно храбро. Я поблагодарила пожарного за то, что он мне рассказал.

На ходу я опять надела плащ, прежде чем покинуть оцепленную зону, чтобы найти Рида. После того как вышла из «Банши», моей единственной целью было от него избавиться, но теперь, если я вот так просто отсюда уйду, то моя совесть никогда не успокоится. Мне нужно знать, все ли с ним в порядке, но для этого сначала надо его отыскать. Хотя у меня не было никаких предположений, куда он делся. Денег у него не осталось, так что такси он бы не смог себе позволить. А еще он, возможно, пострадал. Рид говорил, что живет где-то рядом, но в этом я сомневалась. В Архиве у меня хранился магический компас, который помог бы выследить парня, но на то, чтобы до него добраться, я потрачу чересчур много времени. Так что иного выбора, кроме как искать его обычным способом, у меня не было. Он не должен далеко уйти.

3

Императрица

Не сказала бы, что это – удача, интуиция, судьба или помогла магия, однако Рида я обнаружила через несколько минут во внутреннем дворе какого-то дома. Но его вид вызывал не очень-то большое облегчение. Прислонившись к каменной стене, он спрятался между двумя мусорными баками. Кожа была так перепачкана в золе и пепле, что Рид практически полностью сливался с тенями. Что делало тот факт, что я так быстро его нашла, еще удивительней. Он не шевелился, а одежду покрывали многочисленные дыры, которые выгрызло на ткани пламя. От этой картины что-то кольнуло внутри, и во мне проснулось чувство вины. Если бы не я, он бы вообще не приближался к огню.

Голосок у меня в голове, подозрительно похожий на мамин, приказывал развернуться и уйти. Следовало передать Рида пожарным и парамедикам, которые его искали. Все равно я ничего не могла для него сделать, и для нас двоих явно будет лучше всего, чтобы наши пути разошлись как можно скорее. Только из-за меня он пострадал, а то обстоятельство, что Рид видел сквозь магию плаща, возможно, будет стоить мне работы. И тем не менее я от него не отвернулась. Не сумела. Я должна убедиться, что с ним все хорошо.

Рид сидел с закрытыми глазами. Но я с облегчением заметила, что его грудь поднимается и опускается. Медленно, с трясущимися коленками я присела перед ним, и пусть все окрестности пропахли дымом, рядом с ним запах становился намного сильнее. Под слоем сажи я не видела ожогов, однако, судя по состоянию его одежды, не сомневалась, что они были. Он наверняка испытывал невероятную боль. Я сама вечно ныла, как маленький ребенок, когда обжигалась о горячий чайник.

Тяжело сглотнув, я старалась не обращать внимания на ком в горле, когда медленно дотронулась рукой до ноги Рида, готовая в любой момент ее отдернуть. Легчайшее касание, но я боялась сделать ему больно.

Его веки дрогнули.

На мгновение мне показалось, что это всего лишь оптическая иллюзия. Проблеск света, который ввел меня в заблуждение в темноте.

Я наклонилась над ним, упираясь руками справа и слева от измученного тела. Мое лицо оказалось очень близко к его.

– Рид? – прошептала я.

Подрагивание век повторилось, прежде чем парень с трудом открыл глаза, как будто его что-то слепило, хотя вокруг царила кромешная тьма. Он огляделся невидящим взглядом, словно не понимал, где находился, пока не увидел меня. Его глаза были поразительно ясными, не покрасневшими и не опухшими от дыма – странно.

Я достала мобильник, включила фонарик и положила его на землю рядом с нами. От яркого света Рид зажмурился.

– Прости, – пробормотала я, глядя ему в лицо. Стекавшие капли пота оставили на коже, покрытой сажей, светлые дорожки. – Ты меня слышишь?

Он наморщил лоб, и мне показалось, что в уголках рта у него блеснула улыбка. Такое возможно?

– Конечно, я тебя слышу. Твое лицо почти приклеилось к моему. Но если хочешь, можешь придвинуться еще немного.

Я моргнула:

– Ты что, со мной флиртуешь?

– А разве это не очевидно?

Я чуть отстранилась, чтобы еще раз осмотреть его при свете фонарика. Первое, что бросилось мне в глаза, было то, что его волосы ни капельки не сгорели. Даже кончики не скрутились от жара, и то же самое относилось ко всем ресницам, которые остались такими же густыми и темными, как при нашем знакомстве. Но, похоже, не только ресницы Рида уцелели в пожаре. Хотя футболка превратилась в обугленные лохмотья, кожа под ней выглядела неповрежденной. Это объясняло, почему он сейчас не сходил с ума от боли.

За свою жизнь я повидала много необычных вещей. *Сегодня* я повидала много необычных вещей. В конце концов, я же пырнула себя кинжалом в живот, однако это перекрывало все.

Помедлив, я потянулась рукой к Риду. Коснулась его руки. Он был весь грязный и липкий от золы и пота, но кожа оказалась гладкой, а волосы на ней встали дыбом, когда я провела пальцами вверх, к его плечу.

Рид кашлянул.

– Ну а теперь ты флиртуешь.

Я подняла глаза на него. На губах у парня заиграла веселая улыбка. Он считал, что это смешно? Я смерила его мрачным взглядом.

– Как ты себя чувствуешь?

– Теперь, когда ты здесь, лучше.

– Ты действительно невыносим, – буркнула я. К черту его героизм. К черту его сладкую ухмылку. К черту возможные ожоги. Я сильно стукнула Рида по плечу. Я, черт возьми, перживала за него!

– Ау! – Рид схватился за руку. – За что?

– Сам знаешь.

– Если бы знал, то не спрашивал.

– Я боялась за тебя, а ты не придумал ничего лучше, чем устроить парад шуточек.

Он сел прямо и покрутил головой. Послышался хруст шейных позвонков.

– Извини, Фэллон. Я не хотел тебя пугать.

Я тупо уставилась на Рида, потому что понятия не имела, что на это отвечать, а я в этой жизни нечасто теряла дар речи. И все-таки не понимала, что тут происходило. Я видела, как Рид бросился в дом, в который не рискнули войти даже пожарные, и невзирая на это, он выглядел совершенно невредимым. Как это возможно?

Ответ настолько же очевиден, насколько немыслим: магия.

Но как? Рид ею не обладал. В «Банши» я ничего не ощутила и даже в данный момент не слышала привычного шепота. Может, ему просто повезло, или он чувствовал себя хуже, чем признавал. Или просто в шоке и сломается, как только схлынет адреналин.

– Надо отвезти тебя в больницу, – заключила я и взялась за телефон. Но не успела я договорить, как ладонь Рида вытянулась вперед и вцепилась в мое запястье, чтобы удержать.

– Никакой больницы. – С лица парня разом пропало все веселье, а его место заняла железная решимость, которая ясно показывала, что этот вопрос не подлежал обсуждению.

Однако я так просто не сдамся, поскольку, в отличие от него, относилась к сложившейся ситуации серьезно.

– Тебе правда нужно обследоваться, – настаивала я.

Рид помотал головой:

– Со мной все нормально.

– Очень рада, но еще больше порадуюсь, если это подтвердит доктор. Пожалуйста.

Решительность Рида оставалась непоколебима.

– Нет, я не поеду в больницу. Ни в коем случае.

– Почему нет?

– Потому что.

– Спасибо за такое подробное объяснение. И что ты предлагаешь вместо этого? Мне просто бросить тебя тут?

Хватка Рида на моем запястье стала мягче, но никуда не делась.

– Теплый душ и кровать не повредили бы.

– У тебя есть кто-нибудь, кто сможет приглядывать за тобой всю ночь? Сосед? Родители? Девушка?

Рид качнул головой.

Мне не нравилась идея оставлять его одного. Кто-то должен за ним присмотреть просто на случай, если его состояние все-таки изменится. Ожогов он не заработал, но могли пострадать легкие, или он получил другие внутренние повреждения, которые проявятся только через какое-то время. Откуда мне знать, я же не врач. В чем я была уверена, так это в том, что не смогу оставить его здесь. Я чувствовала ответственность за Рида, а после того как спас девочку, рискуя своей жизнью, он заслужил, чтобы кто-то позаботился и о нем.

– Где ты живешь?

– Эм... – Он осекся. – А мы не можем пойти к тебе?

– Зачем? Я думала, ты живешь тут неподалеку.

Рид приподнял одну бровь, словно говоря: «Серьезно? Ты мне поверила?»

Я поджала губы, сомневаясь, что сказать. Мысль о Риде в моей квартире мне тоже не понравилась. Несмотря на то, что большинство магических артефактов я сразу относила в Архив, который будет ему недоступен, у меня дома находилась пара предметов, которые никому нельзя видеть.

На самом деле это должно было меня отпугнуть. На самом деле... В конце концов, моя задача на должности Архивариуса состояла в том, чтобы разбираться в странных вещах. А Рид? Рид странный.

Я вздохнула. К черту.

Рид спас человеку жизнь, и я уж как-нибудь найду способ держать его подальше от магии в квартире.

Он словно прочел у меня по лицу, что план изменился, и отпустил мое запястье, чтобы я могла воспользоваться телефоном.

Вызывая такси, которое довезет нас до «Чародея», я всей душой надеялась, что не пожалею о своем решении.

Рид вновь прислонился к стене.

– Спасибо!

– Не благодари раньше времени. – Я уселась напротив него, скрестив ноги. Как спокойный вечер в «Банши» вылился в нечто подобное? Знала бы, лучше осталась бы дома.

– Давай, говори.

Смутившись, я покосилась на Рида:

– Что говорить?

– О чем ты думаешь. – Он провел ладонью по руке, будто пытался стереть пепел, покрывающий кожу. В любом случае это не помогло. – Я же вижу, что тебе хочется прочитать мне лекцию. Нет никаких причин тебя останавливать, так что просто начинай.

Я покачала головой:

– А что это даст?

Он пожал плечами.

– Надеюсь, мне не надо тебе сообщать, что твой поступок был глупым.

– А кто-то, наверно, назвал бы его отважным.

– Отважным? Да тебе как будто жить надоело. Ты мог погибнуть.

– А может, я устал от жизни, – ответил Рид с такой одеревенелой ухмылкой, что я бы ни за что на нее не купилась. За этой фразой он скрывал правду – вероятно, даже от самого себя.

Меня терзал вопрос, по какой причине, но Рид явно не испытывал желания это обсуждать. Он оторвал от меня взгляд и посмотрел на небо. И не зная, что мне делать с его словами, я молчала.

А через какое-то время поднялась и сняла с себя плащ, потому что такси должно было вот-вот подъехать. От холодного ветра тело покрылось мурашками, но я не обратила на них внимания. Потом повернула плащ и подставила рукава Риду.

– Надевай!

– Что?

– Тебе нужно надеть плащ. – В обычной ситуации я бы его не отдала, но сейчас хотела как можно скорее привезти Рида к себе домой и лучше всего без расспросов о сгоревшей одежде. Надо будет просто проследить, чтобы болтливость этого парня не разрушила чары.

Он качнул головой:

– Мне не холодно.

– Об этом я тебя и не спрашивала.

Рид взглянул на красную подкладку плаща.

– Я его только перепачкаю.

– Это уже мои проблемы. А теперь надень чертов плащ, – огрызнулась я, потому что такси уже поворачивало на нашу улицу, а последнее, чего мне не хватало, – это водитель, который начнет задавать вопросы. Рид понял, что я абсолютно серьезна, и встал. Аккуратными движениями продел руки в рукава, как будто таким образом они бы не испачкались.

Застегнув две пуговицы посередине, которые еле-еле сошлись, я отступила на шаг. Так как мне известно, как функционировала магия и как выглядел Рид, я видела не иллюзию, а только его самого.

– Тебе идет.

Он усмехнулся:

– Виноградный всегда был мне к лицу.

Такси затормозило возле нас, шофер опустил стекло и высунулся из окна, чтобы разглядеть нас получше. Он обвел нас глазами, и мое сердце пропустило удар, когда его взгляд задержался на Риде. Однако затем на губах мужчины появилась улыбка, и он кивнул нам:

– Такси вызывали?

4

Император

Водитель высадил нас перед «Чародеем». Расплачиваясь, я истратила последние деньги, которые сегодня выиграла. Одетый в мой плащ Рид уставился на магазин. Верхняя часть старинного дома была сделана из песчаника, который со временем потемнел из-за погодных условий. Хотя за последние пару лет его несколько раз реставрировали. Так, первый этаж недавно заново оштукатурили и покрасили белой краской. Также поставили большие окна, а надпись над дверью, гласящая: «Чародей – Антикварный магазин», только в прошлом месяце сменила цвет на темно-синий. Впрочем, в тусклом свете фонарей буквы выглядели, скорее, черными.

Из-под воротника своей кофты я выудила ключ, который носила на шнурке на шее. Особый ключ, запирающий здание с помощью магии, так что взлом становился невозможен.

Замок открылся, и тут же в нос ударил родной запах старого дерева, политуры и выцветших чернил. Я любила этот запах и эту лавочку, потому что ее наполнял шепот магии, который большую часть времени звучал тихо и мягко, как шум моря. Однако стоило разразиться буре, самые слабые волны могли превратиться в смертоносные и утянуть тебя за собой.

– Это магазин твоих родителей?

– Нет, мой, – ответила я и дала Риду знак войти внутрь.

Его взгляд несколько секунд скользил по темному пространству антикварной лавки, прежде чем вернуться ко мне вкупе с нахмуренными бровями.

– Сколько тебе лет?

– Девятнадцать. А тебе?

– Двадцать два. – Он еще раз оглядел мрачный торговый зал со всеми его призрачными тенями. – Ты самостоятельно открыла магазин?

– Нет, раньше он принадлежал моей тете, – объяснила я и включила аварийное освещение. Весь свет зажигать не хотелось. В такое время мимо проходило мало людей, но лучше я не буду привлекать внимания к магазину. – Больше года назад она умерла от рака. И по наследству он достался моим родителям, но управляю им я.

Рид провел пальцем по комоду из вишневого дерева, цену на который я снижала уже трижды, но его все равно никто не покупал.

– Твоя тетя... мне жаль.

– Мне тоже. – Я с трудом изобразила на губах улыбку и подальше задвинула все нахлынувшие мысли о Луизе. Хоть мы не очень тесно общались, воспоминания о ее смерти каждый раз навевали на меня грусть.

Я махнула Риду, приглашая следовать за мной, и вместе мы поднялись вверх по винтовой лестнице, связывающей магазин и квартиру. Ничего особенного она из себя не представляла: как и сам магазин, была маленькой, странноватой и забитой всякими вещами. Повсюду на стенах висели картины и фотографии, а полки ломились от книг о магии и об оккультизме. Эти издания продавались в любом книжном и не несли в себе ни капли волшебства. Родители считали, что такие книги покупать нелепо, но я любила магию и с удовольствием о ней читала, пусть и неправду. По той же причине «Зачарованные» всегда входили в число моих любимых сериалов, а за ними – «Легенда об Искателе», «Мерлин» и «Сабрина маленькая ведьма»; причем последней я немножко завидовала из-за ее кота Салема.

– Вещи отсюда, сверху, ты тоже продаешь? – спросил Рид, показывая на маску-калаку¹, которую Мюррей, муж Луизы, привез мне два года назад из Мексики. Это был последний раз, когда они путешествовали вдвоем.

– Нет, они мои, – ответила я и повела Рида через короткий коридор в свою крошечную ванную. Светлая плитка местами потрескалась, стыки потемнели, а на шкафу напротив двери уже образовалось несколько вмятин от дверной ручки, потому что я постоянно случайно ударяла ею по дверце.

– Гель для душа и шампунь на бортике ванны, – проинструктировала я Рида и вытащила из шкафчика под раковиной последнее чистое полотенце. – Нужно подождать пару минут, пока вода нагреется, плюс ванна немного скользкая и...

– Фэллон, я умею мыться, – с улыбкой прервал меня Рид, забирая полотенце. – Не переживай. Я и сам справлюсь, разве что ты хочешь мне помочь. Тогда охотно можешь присоединиться ко мне под душем.

Я фыркнула.

– Нет уж, раз мечтался. Но лучше оставь дверь открытой, просто на всякий случай. Вдруг ты сознание потеряешь или типа того.

– Конечно, я понял. «На всякий случай». – Он изобразил пальцами кавычки.

– Я серьезно, Рид.

– Я тоже. – Он многозначительно ухмыльнулся, вымазанная в копоты кожа резко контрастировала с белыми зубами, и в этот момент осознание его присутствия обрушилось на меня, как удар кулаком. Моя квартира не предназначена для людей, понятия не имеющих о магии. Что, если он нечаянно наткнется на какой-нибудь артефакт и, сам того не зная, станет Посвященным? Как мне объяснить это родителям и другим Архивариусам? Охранять тайну и защищать магию – важнейшие задачи Архивариусов наряду с хранением волшебных предметов. Именно поэтому я никогда никого не приводила к себе домой, кроме родителей и Джесса.

– Если не собираешься составить мне компанию в душе, сейчас самое подходящее время, чтобы выйти, – заметил Рид и через голову стянул то, что осталось от его футболки. Мой взгляд невольно метнулся к его обнаженному торсу со всеми четко вырисовывающимися мускулами. Меня бросило в легкий жар, и я решила, что пора уходить, пока я не проявила слабость и не приняла приглашение Рида.

– Сейчас принесу тебе чистую одежду, – сказала я и, не дожидаясь ответа, выскочила из ванной. На секс нет времени. Надо срочно позаботиться об артефактах в квартире.

Я направилась в гостиную, которая одновременно служила и спальней, и столовой. Иногда у меня возникал вопрос, как Луиза и Мюррей все эти годы уживались вдвоем в таком тесном пространстве.

В самом нижнем ящике платяного шкафа нашлись вещи, которые могли подойти Риду. Принадлежали они Джессу, моему лучшему другу, отвечавшему за организацию всех Архивов севернее Лидса. Он обеспечивал нас, Архивариусов, не только важными сообщениями вроде экстренного вызова со свечой, но и координировал Архивы, а также контролировал ихкрытие. Большинство Архивов маскировались под антикварные лавки и служили как тайниками, так и источниками дохода Архивариусов. Однако периодически этот камуфляж балансировал на грани рассекречивания, и именно Джесс разбирался с такими ситуациями и все улаживал. Не всегда легальными путями.

Вернувшись к ванной, я приоткрыла дверь на маленькую щелочку. Послышались шум воды и звук открывающейся бутылочки шампуня. С закрытыми глазами я сунула одежду внутрь, стараясь не подсматривать за Ридом, потому что занавески у меня не было. Сколько

¹ Маска-калака – здесь: символ смерти, маска в виде черепа, часто используемая во время мексиканского фестиваля в честь Дня мертвых.

раз собиралась ее купить и ни разу этого не сделала. Потом я юркнула обратно, прежде чем Рид снова позвал бы меня присоединиться к нему. Потому что нужно еще кое-что подготовить, если он проведет тут ночь.

Я быстро выдвинула из-под кровати старую дорожную сумку и начала складывать в нее все магические предметы в квартире. Среди них оказалась свеча, которую я отобрала у Крейга, мой плащ, не убивающий кинжал, пара элегантных кожаных перчаток, наделяющих владельца даром гениального вора, и кое-какие другие вещички, которые, несмотря на запрет, стали частью моей повседневной жизни. На самом деле Архивариусам не разрешалось использовать артефакты, наша работа состояла исключительно в том, чтобы их собирать. Магию можно было применять только в крайне опасных ситуациях. Но нигде подробно не объяснялось, как именно это толковать. Следовательно, все на усмотрение Архивариуса. А по-моему, идея самостоятельно убираться в квартире и так максимально опасная и пугающая. Поэтому я перепоручала ее магическому предмету.

Мама часто устраивала мне отповеди на эту тему, но ту же самую речь ей приходилось зачитывать и папе. Она плохо понимала наше поведение, но такова уж мама. Архивариус до мозга костей. И только во вторую и третью очередь – жена и мать.

После того как весь шепот, больше похожий на невнятное бормотание, стих и доносился из сумки лишь как приглушенный шум, я побежала по лестнице вниз, в торговый зал. Там все еще горело аварийное освещение, но этого тусклого света мне хватало, чтобы ориентироваться. По своей лавке я могла ходить даже с закрытыми глазами. Я знала ее как свои пять пальцев. Знала каждый уголок, каждый поворот и каждую полку, которые встречались мне на пути.

В дальней части магазина располагалась небольшая кладовка, отделенная шторой. Скользя туда, я включила свет – одинокую лампочку, безо всякого плафона свисавшую с потолка. Вокруг меня громоздились коробки с пожертвованным антиквариатом и вещами, которые мне удалось дешево купить на барахолке. Они дожидались, пока на прилавках освободится место. Не для продажи здесь только накрытое простыней напольное зеркало справа у стены. От него исходил самый громкий шепот, который я когда-либо слышала и который всякий раз, как я заходила в лавку, сбивал меня с толку. Однако для Архива оно было чересчур большим и громоздким.

На полу в кладовке лежал старый скрученный коврик. Я его развернула. Обычно пару секунд я рассматривала вытканый на нем замысловатый узор из красных и коричневых нитей, но сегодня на это не осталось времени. Вместо этого я быстро поймала один из золотых шнурков и потянула. Появилось и почти сразу пропало ощущение легкого сопротивления, и в центре ковра открылся люк, которого там не существовало еще несколько мгновений назад. Под ним скрывалась лестница, ведущая в мое святилище – Архив.

Я спустилась по ступеням, которые заканчивались в помещении, находящемся одновременно везде и нигде. Таким образом Архив можно было легко перевезти, но тяжелее найти, поскольку образовывался он там, где раскладывали ковер.

Как это часто бывало, когда дело касалось магии, я понятия не имела, как конкретно она работала, но где бы я ни постелила коврик, под ним всегда возникала одна и та же комната. В ней я складировала все предметы, собранные моими предшественниками. То есть сотни, если не тысячи предметов, происхождение которых не представлялось возможным объяснить.

Я поставила свечу на полку рядом с кувшином, который моментально заново наполнялся водой, если ее вылить, и масляной лампой, похищавшей желания и мечты. Об артефактах у себя в Архиве я знала все. До 1995 года воздействие магии регистрировалось в книгах, которые пылились в самой отдаленной части Архива. К настоящему моменту все данные оцифровали и упорядочили в форме библиографического списка, а доступ к нему имели все Архивариусы.

Все остальное я так и оставила в сумке, потому что намеревалась отнести ее обратно в квартиру, когда уйдет Рид.

И все-таки у меня в голове то и дело всплывал вопрос, как мы будем вести себя завтра с утра. После такого бурного вечера казалось маловероятным, что наши дорожки просто снова разбегутся и мы никогда больше друг о друге не услышим. Пускай это именно то, чего я хотела... или, по меньшей мере, то, в чем стремилась себя убедить.

Рид перевернул все с ног на голову. После случившегося в «Банши» я была готова исчезнуть и забыть о Риде и происшествии с моим плащом. Однако после пожара поняла, что это нереально.

Я подумала о его сгоревшей одежде и невредимой коже. Естественно, можно внушить себе, что ему просто повезло или что его уберег ангел-хранитель, как наверняка сказали бы другие. Но я лучше в этом разбиралась и знала недоступную для остальных сторону нашего мира. И хоть я не ощущала на Риде чар, мне никак не удавалось отделаться от подозрения, что за этим фактом таилось нечто большее, чем чистая удача. Вот только я не имела ни малейшего понятия, что именно, и пока не выясню подробнее, не буду посвящать в это ни Джесса, ни родителей. Сперва попробую разузнать побольше о Риде, а там посмотрим. В любом случае от него вроде бы не исходило никакой непосредственной угрозы, что давало мне время.

Выбравшись из Архива, я вновь свернула ковер и погасила лампочку в кладовой. А когда вернулась в квартиру, поняла, что шум воды прекратился. Я вытащила из шкафа свежую простыню для Рида и расстелила ее на раскладном диване, который стоял напротив моей кровати в противоположной стороне комнаты.

– Ты планируешь меня убить?

Я подскочила от звука голоса Рида.

– Что?

Он рассмеялся и прошагал к окну с видом на Грейфраерс – самое знаменитое кладбище Эдинбурга. С утра до вечера сотни туристов бродили там в поисках могилы Тома Реддла².

– Просто спрашиваю, почему у тебя в ванной повсюду брызги крови.

«Блин!» Очевидно, я не стерла где-то кровь, после того как ударила себя в живот неубивающим кинжалом.

– Наверное, осталась с сегодняшнего утра, – сказала я, надеясь, что Рид не услышит нервозность в моем голосе. При том что врала людям изо дня в день, в его присутствии я превращалась в очень плохую лгунью. – Палец порезала.

Он нахмурился:

– Да уж, видимо, там была настоящая резня.

– Ну, что я могу сказать? Я неуклюжая. – Пожав плечами, я спрятала ладони в карманы штанов, чтобы Рид не заметил целых и невредимых пальцев. – Голодный?

– Немного, – с улыбкой признался он и полностью погрузился в пейзаж за окном, одновременно просушивая волосы. Вещи Джесса оказались ему великоваты, хотя Рида не назовешь мелким. И тем не менее джинсы сидели на бедрах чуть ниже, чем надо, а футболка – слишком свободно. Но так из-за одежды его, по крайней мере, никто не свяжет с пожаром в Брантсфилде.

Я едва не потянулась за волшебным подносом, который всегда мне готовил, как вдруг сообразила, что вместе со всеми остальными артефактами убрала его в подвал. Упс! А у меня вообще есть что-нибудь, чем можно накормить Рида? Дойдя до кухни, находящейся всего в пяти шагах от дивана, я пооткрывала шкафчики и заглянула в холодильник. Булочки-пиццы для запекания, два ломтика чеддера и начатая упаковка бейглов в нашем распоряжении.

– Бейглы с сыром?

Рид повернулся ко мне. Он кивнул и сел на табурет у кухонной стойки. А я сунула бейглы в тостер, вытащила две тарелки и понюхала сыр, чтобы убедиться, что он еще не испортился.

² Том Реддл – персонаж серии книг о Гарри Поттере Дж. К. Роулинг.

Облокотившись локтями о стойку, Рид наблюдал за мной. Не упускал ни единого движения. Если честно, мне должно было бы стать некомфортно, потому что Рид чужой как в моей квартире, так и в моей жизни. Однако, несмотря на это и вопреки всем связанным с ним несостыковкам, он странным образом идеально вписывался, и поразительно, но рядом с ним я чувствовала себя в безопасности. Что удивляло даже сильнее, чем его дар видеть сквозь магию моего плаща.

– Фэллон?

Я подняла глаза от сыра, на котором сосредоточила все внимание, чтобы не смотреть на Рида.

– Да?

– Если ты передумала и не хочешь, чтобы я оставался, просто скажи.

– Нет, ты можешь остаться. Правда, – успокоила его я, и уголки моего рта приподнялись в намеке на улыбку.

Парень медленно кивнул, словно не поверил мне. Доделав бейглы, я придвинула к нему одну из тарелок. Он поблагодарил, и мы начали есть в абсолютной тишине – состоянии, которого я не помнила в своей квартире, потому что обычно в ней постоянно звучал шепот магии.

– Итак, поделишься со мной, что же тебе понадобилось в Мерчистон-кресент, или нет? – поинтересовался Рид, когда доел, и потер руки, стряхивая крошки с пальцев.

«Лгать нужно ближе к правде».

– Искала кое-кого.

– Возле горящего дома? – скептически переспросил он.

– И это говоришь ты, мистер Я-Забегая-В-Горящий-Дом.

– Я человека спас.

– И при этом сам чуть не погиб.

– Я в порядке.

– Вижу, но немного странно, что ты можешь броситься в огонь, не получив ожогов. – Я многозначительно прошла взглядом по его телу и под конец сосредоточилась на лице Рида, чтобы не упустить его реакцию на мои слова. Возможно, она поведает мне что-то, чего не скажет сам Рид.

– Да, действительно, немного странно. Наверное, мне просто повезло.

– Или у тебя иммунитет к огню, как у той блондинки из «Игры престолов».

– Не смотрел, но иммунитета у меня точно нет. Слишком часто обжигался, когда готовил, – засмеялся он, и этот смех не казался ни наигранным, ни лживым. Похоже, Рид говорил правду, что делало тот факт, что он вбежал в пылающее здание, еще более невероятным.

– Тебе нужно быть осторожнее, – пожурила его я. – А что, если бы ты не успел вовремя выбраться? Ты мог умереть.

Рид дернул плечом и спрыгнул с табурета, чтобы поставить тарелку в мойку.

– Ну и что? Это все равно никого бы не волновало.

Я нахмурилась. И как это понимать, что его жизнь никого не волновала? А как же его родители? Семья? Друзья? Пусть у него нет девушки, если я сделала правильный вывод, но хоть кто-то же должен быть.

– Это волновало бы *меня*.

Рид хмыкнул:

– С чего вдруг? Я думал, мы чужие друг другу.

Верно, так я и сказала в такси, но обстоятельства изменились.

– И тем не менее мне бы не хотелось, чтобы ты закончил как обугленный труп, – парировала я.

После этой фразы Рид подобрался всем телом и так плотно сжал губы, что выделялась лишь бледная полоска. На миг мне как будто почудилось, что у него в глазах сверкнуло что-то вроде гнева. Но оно исчезло еще до того, как он произнес следующие слова:

– Давай больше не будем это обсуждать. Что случилось, то случилось. Я жив, а девочка спасена.

Рид что-то от меня скрывал. Не знаю, что именно и связано ли это как-то с пожаром, но о чем-то он мне рассказывать не хотел. В итоге я решила не допытываться. Он не должен ощущать давление с моей стороны. А если Рид хотя бы отчасти похож на меня, то из упрямства не скажет больше ни слова, пока я буду так бойко и настойчиво докапываться.

Я как раз положила в рот последний кусочек бейгла, когда зазвонил мой мобильный, и «Охотники за привидениями» нарушили тишину между нами. «Джесс». В данный момент я не испытывала желания с ним разговаривать, а если у него появилось для меня очередное задание, то оно вполне подождет до утра. Я сбросила вызов.

– Не собираешься брать трубку? – осведомился Рид.

Я отключила телефон.

– Нет.

– А если это важно?

– Не важно.

– Это тот парень, шмотки которого я надел?

– Да. – Я взяла свою тарелку, чтобы тоже положить ее в раковину, где уже скопилась посуда, потому что я все еще не нашла артефакт, помогающий ее мыть, – а я ненавидела мыть посуду.

– Это твой приятель?

– Приятель, но не *мой* приятель. Джесс мне как брат, мы знакомы с детства. – Мы никогда не ходили в одну школу и не жили в одном городе, но наши семьи и магия связали наши жизни. С тех пор как я себя помнила, мы звонили, перекидывались сообщениями и писали друг другу каждый день. И когда только находили время, встречались в Глазго, Эдинбурге или Лондоне. Однажды нам даже удалось совершить маленькое путешествие в Ирландию.

Рид ухмыльнулся, и возникшее несколько секунд назад напряжение полностью испарилось с его лица.

– Круто, значит, шанс на совместный душ все-таки сохраняется.

Я закатила глаза, но не смогла скрыть улыбку, так как понимала, что он говорил полшутя. Я знала напористых типов – *по-настоящему* напористых типов; бремя, которое шло в комплекте с ношением плаща, который вечно превращал тебя в чью-то ожившую фантазию. Некоторых это смущало. Быть может, они и грезили о женщине с большой грудью или мужчине с кубиками на животе, однако, столкнувшись с ними, оказывались не готовы.

Другие же, наоборот, ловили удачу за хвост и были готовы на все, лишь бы приблизиться к своей мечте. Они флиртовали направо и налево, делали двусмысленные намеки, пытались прикоснуться ко мне при любой возможности и предлагали такое, отчего даже я краснела и в большинстве случаев ретировалась. Предложение Рида, напротив, сопровождалось подмигиванием.

– А сейчас я на самом деле пойду в душ, но без тебя.

Он разочарованно выпятил губу:

– Жаль, но думай обо мне, когда будешь раздеваться.

Я весело фыркнула, но ничего ему на это не ответила. А правда вот в чем: я бы и так думала о нем, потому что уже несколько часов не могла думать ни о чем другом. Пускай и не в том смысле, который подразумевал Рид.

Захватив с собой пижаму, я поспешила в ванную, причем под душем провела и близко не так много времени, как хотелось бы. Мне не нравилась мысль о том, чтобы надолго оставлять

Рида одного в квартире. Даже если он не найдет в ящиках и шкафах никаких магических предметов, у девочек все равно свои секретки.

В черных легинсах и серой майке я вернулась в комнату. Влажные волосы собраны в пучок на затылке, а лицо покраснелось от горячей воды. Рид улегся на диван, длины которого как раз хватило для его роста. В руках он держал последнюю прочитанную мной книгу о вызове духов. Кинув взгляд поверх страниц, он взглянул на меня:

– Ты веришь в такое?

Я погасила весь свет в комнате, оставляя только лампу возле моей кровати. Она отбрасывала на лицо Рида мягкие тени.

– Без понятия, – честно призналась я. Я не знала, есть ли призраки, драконы или вампиры, но магия существовала. С моей стороны было бы слишком глупо и невежественно считать все остальное чушью. Вероятно, в этом мире имелись вещи, о которых неизвестно даже нам, Архивариусам.

Рид перелистнул страницу в книге. По иллюстрации я поняла, что он добрался до главы о добрых домовых.

– А ты когда-нибудь пыталась призвать духа?

В его словах не сквозило иронии, поэтому я решила ответить честно:

– Один раз, но ничего не произошло.

– Выходит, ты сдалась?

– Я бы это так не назвала.

– А как тогда?

Я повела плечами:

– Просто пока не повторяла, но можем попробовать, если хочешь.

Рид захлопнул книгу.

– Не сегодня. Может, в другой раз, когда я буду чувствовать себя не таким *выгоревшим*.

– А вот это реально плохая шутка.

– Знаю, у меня в голове она звучала лучше.

Хмыкнув, я залезла под одеяло, после чего выключила лампу. Только бледный свет уличного фонаря позволял теперь различать в темной комнате смутные силуэты.

– Спокойной ночи, Рид!

– Спокойной ночи, Фэллон! – ответил он с заметной по голосу улыбкой, и через какое-то время квартира наполнилась звуком его глубокого мерного дыхания.

Обычно у меня тоже не возникало проблем с тем, чтобы быстро уснуть, поскольку мои будни состояли из работы и приключений, а по вечерам я буквально не могла дождаться, когда, наконец, рухну в кровать. Но несмотря на поглощающую меня сейчас усталость, сон не шел. Мысли не успокаивались, и я снова и снова открывала глаза, проверяя, на месте ли Рид. Уговаривала себя, что просто хотела убедиться, что он действительно в порядке. Впрочем, если последние часы мне что-то и показали, так это то, что он вышел из огня невредимым.

То есть не было никаких логичных причин, зачем Риду проводить ночь у меня. Однако ощущать его рядом казалось правильным. Надо выпроводить его, но от одного лишь представления о том, чтобы его отпустить, в животе что-то раздражающе ныло. Я не могла это объяснить и не хотела об этом задумываться.

5

Верховный жрец

Рид ушел. Я почувствовала его отсутствие еще до того, как мой взгляд упал на пустой диван. Одежду, которое я ему дала, было прилежно сложено, а подушка взбита; на ней лежала записка.

Я тут же выбралась из простыней, и без привычного шепота, встречавшего меня каждый день, слышались только шаги моих голых ступней по паркету. Подняв с подушки листок, я посмотрела на почерк, который казался чересчур аккуратным для такого запутанного человека, как Рид.

«Спасибо, что разрешила здесь переночевать. Прости, если причинил тебе беспокойство или неприятности. Я не хотел».

Ни подписи.

Ни прощания.

Ни номера телефона.

Я скомкала клочок бумаги – единственное, что осталось у меня от Рида, – и выбросила в мусорное ведро, стоящее около раковины. И при этом игнорировала стеснение в груди, которое просто не могло быть вызвано разочарованием... по крайней мере, я себя в этом убеждала.

Да, мне понравился Рид и понравились его неуклюжие попытки флирта, но так будет лучше для нас обоих. Мне нельзя рассказывать ему о магии, а судя по моим вчерашним наблюдениям, он вроде бы правда ничего о ней не знал. То, что огонь не причинил ему вреда, странно, но не невозможно. А ситуация с моим плащом могла оказаться глупым совпадением. Во всяком случае, после всего, что Рид сказал и сделал, это казалось мне наиболее логичным объяснением. Может, я воплощала собой его представления об идеальной девушке, и поэтому магия решила открыть ему мое истинное «я». Потому что я нравилась ему такой, какая есть. А с этим не поспоришь. Не после всех его попыток уломать меня принять вместе душ. Но теперь он ушел, и все будет по-старому. А из-за супердорогих поездок по городу на такси даже с моими финансовыми сложностями все по-старому. За исключением свечи в Архиве, складывалось впечатление, как будто вчерашнего дня не существовало.

Отгоняя любые мысли о Риде, я включила мобильный и заварила себе чашку своего любимого чая – «Английский завтрак». Не успел смартфон загрузиться, как на него посыпались сообщения, будто в браузере без блокировщика рекламы. И словно Джесс почувствовал, что я включила телефон именно в этот момент, раздался входящий звонок.

Я приняла вызов и вздохнула в трубку:

– Да?

– О, так ты еще жива!

– Я спала.

– У тебя телефон не работал.

– Я хотела тишины. – Отхлебнув пока еще слишком горячего чая, я опустила на табурет, на котором прошлым вечером сидел Рид. – Что случилось?

– Хочу знать, как у тебя дела, – ответил Джесс без тени сарказма в голосе. – Я заволновался, когда ты вчера перестала подавать какие-либо сигналы.

– Я ведь написала тебе смс.

– Нет, не написала.

– Не может быть. Подожди! – Отодвинув телефон от уха, я перепроверила историю сообщений. Там обнаружилось и сообщение Джессу – не отправленное. Упс! Видимо, в панике из-за Рида я случайно промахнулась мимо кнопки. – Извини, я не нажала на «Отправить».

– А почему не ответила вчера, когда я звонил?

– Просто устала, – соврала я.

Джесс издал неопределенное ворчание, как будто не до конца мне поверил.

– Ну и как вчера все прошло? Никаких недоразумений не возникло?

Помедлив, я раздумывала, рассказывать ли Джессу про Рида. Стоила ли наша с ним встреча того, чтобы тревожить Джесса и других Архивариусов, особенно после того, как этот парень исчез без надежды на возвращение?

– Нет, – ответила я сама себе и Джессу.

– Честно? Потому что есть сообщения о молодом человеке, который вчера вбежал в горящее здание и с тех пор разыскивается полицией. Это была ты?

Я высыпала себе в чай целую гору сахара.

– Зависит от того, почему ты звонишь – переживаешь за меня или за плащ?

Он фыркнул.

– Ты и сама прекрасно знаешь.

– Нет, скажи.

– Да ради бога, – хмыкнул Джесс, и я как вживую увидела, как он закатил глаза. – Я беспокоился за *тебя*, но, помимо этого, моя обязанность – еще раз повторить тебе, что ношение плаща допускается исключительно в крайней необходимости. Ты в ответе за эти артефакты, и если хотя бы один будет уничтожен, то тебя за это накажут.

– Ну, тогда ты будешь рад слышать, что я не была парнем, который бросился в огонь. Мы с плащом прекрасно себя чувствуем. И я не имею ни малейшего представления, кем был тот человек.

– И это правда?

– Ты что, мне не веришь?

– Конечно, я тебе верю, но это не первая глупость, которую ты бы совершила и которую тебе потом пришлось бы расхлебывать. Но как бы то ни было: свеча у тебя?

Я сделала глоток чая.

– Разумеется, она у меня.

– *Разумеется?* Разреши напомнить: ты гоняешься за ней уже больше месяца. Если не ошибаюсь, эта свеча – новый пункт в твоём списке недобросовестного исполнения обязательств.

Я нахмурилась.

– Недобросовестное исполнение обязательств? А такое понятие вообще существует?

– Подожди... – велел Джесс, перед тем как послышались щелчки по клавиатуре. Звук, который неотрывно связан с Джессом, как шепот с магией. – Да, существует.

– О'кей, – равнодушно ответила я.

Джесс сменил тему:

– Какие планы на сегодня?

– Те же, что и всегда. Вытереть пыль, все отполировать, дружелюбно вести себя с клиентами, хоть это и тяжело мне дается, а если судьба будет ко мне благосклонна, то получится еще куда-то проникнуть и украсть какой-нибудь артефакт.

– Вау, как гламурно.

Я зашипела, что лишь снова спровоцировало смех Джесса. Потом я допивала чай, а он болтал со мной и рассказывал забавные истории про другие Архивы, которые контролировал, пока наконец не пришло время открывать магазин. Попрощавшись с Джессом, я переоделась из легинсов и застиранной майки в джинсы и рубашку в клеточку, затем спустилась вниз, чтобы в первую очередь забрать почту.

К почтовому ящику все еще крепилась табличка «Луиза и Мюррей Макколл», потому что я не смогла заставить себя ее снять. После свадьбы Луиза, к недовольству моих родителей,

сменила родовую фамилию Архивариусов Эмрис, но мне показалось милым, что она взяла фамилию Мюррея, учитывая его готовность посвятить всю свою жизнь ей и ее работе Архивариусом.

Как обычно, за ночь над старинной мебелью повис легкий запах затхлости, поэтому я положила под дверь небольшой клинышек, чтобы она оставалась открытой, пока я разберу почту. В ней не оказалось ничего интересного. В конце концов, я пересчитала кассу и отполировала весь антиквариат до блеска. Без понятия, как так получалось, но эти старые штуковины словно магическим образом притягивали к себе пыль и грязь.

Когда я заканчивала вытирать пыль с мебели, в лавку потянулись первые покупатели. Туристы, на которых я мало обращала внимания. Переговариваясь на японском, они бродили среди товаров. Если повезет, купят какую-нибудь мелочь в качестве сувенира, но более вероятно, что уйдут из магазина с пустыми руками и направятся к Грейфраерс или в кафе «Elephant House» за углом.

Около полудня заглянули первые серьезные клиенты. Я продала песочные часы и вешалку для верхней одежды, которую только на прошлой неделе раздобыла на блошином рынке. После этого волшебный поднос наколдовал мне еды, а я пробежала глазами блог Архивариусов. Достижение двадцать первого века, которым мы обязаны Джессу. В этом блоге Архивариусы со всего света рассказывали о своей жизни и делились новыми знаниями. Мне нравилось копаться в их статьях, а время от времени и самой что-то писать, хотя из-за того, что родители тоже это читали, приходилось сдерживаться и слегка смягчать некоторые моменты.

Я как раз читала статью об отравляющем чайном сервизе из Хельсинки, когда в нижней части экрана ноутбука всплыло сообщение от мамы. Никаких тебе «Привет» или «Как дела?», а просто ссылка на форум. Раньше меня раздражала такая мамина сухость, но сейчас я уже смирилась. Она никогда не изменится, и надеяться на это – значит, тратить энергию впустую.

Я не сомневалась, что глубоко в душе она меня любила, просто в своей характерной, странноватой манере. Однако в первую очередь я являлась для нее результатом продуманного союза, так как благодаря мне обеспечивалось дальнейшее существование рода Эмрисов и Архивариусов.

Открыв ссылку, которую прислала мама, я начала читать. Первые записи на форуме были сделаны больше месяца назад и не представляли из себя ничего особенного. Речь там шла о женщине, выдававшей себя за ведьму и практиковавшей в Портобелло. Пользователи обзывали ее обманщицей, которая только выманивала у клиентов деньги. Впрочем, в последние три недели сообщения изменились. Утверждения о том, что она лгуны, прекратились, вместо этого люди говорили, что после того, как мадам Минерва разложила им карты Таро, их жизнь изменилась на сто восемьдесят градусов. У одних случились перемены к лучшему, у других – к худшему. Некоторые писали о выигрышах в лотерею, помолвках и неожиданных повышениях по карьерной лестнице, в то время как кто-то потерял нескольких членов семьи, попал в аварию или смертельно заболел. Они считали, что мадам Минерва наложила на них проклятие.

Прежде я не слышала о магической колоде Таро, но в этом не было ничего необычного. Снова и снова магические предметы возникали словно из ничего, как будто магия умножалась. И будь тут только два или три отзыва, я бы, вероятно, приняла их за совпадения, но в результате я насчитала одиннадцать человек, сообщавших о кардинальных изменениях в жизни. Тогда стало ясно, что мне необходимо нанести визит мадам Минерве.

У этой мадам действительно оказалась волшебная колода Таро. Вопреки многочисленным постам на форуме, какая-то часть меня продолжала сомневаться, потому что в Интернете можно начитать много ерунды. Но едва переступив порог магазинчика, я услышала шепот карт – громкий и четкий, как шум моря, раскинувшегося перед дверью дома мадам Минервы.

Жила она около набережной Портобелло в небольшом доме, где также и работала, называя себя ведьмой. «Уголок Минервы», – гласила вывеска на двери, а на окнах золотой краской были нарисованы загадочные символы, видимо, чтобы завлечь туристов.

Пожилая женщина, представившаяся мадам Минервой, поздоровалась со мной и спросила, чем она могла бы мне помочь. Чтобы не привлекать внимания, я наврала, что ищу кристалл. А после непродолжительной консультации покинула магазин и стала выжидать подходящий момент, чтобы проникнуть внутрь.

Я надеялась, что мадам Минерва хоть раз выйдет из дома, чтобы я смогла стащить карты, но, к сожалению, этого не случилось. Живи я здесь, не упускала бы возможности каждый день гулять по пляжу и любоваться закатом. Я любила бывать у моря и любила часами напролет вслушиваться в шум волн. Очень жаль, что в большинстве случаев у меня не хватало на это времени.

Вскоре солнце окончательно закатилось и наступила ночь. Воцарилась практически полная тишина, доносились лишь звуки прибоя и раскаты надвигающейся грозы. Я буквально молилась, чтобы дождь не пошел до того, как я вернусь к себе в Архив.

Несмотря на многообещающие темные тучи над головой, я терпеливо ждала, пока не убедилась, что мадам Минерва легла спать. Так снижался риск быть пойманной. Разумнее было бы вернуться днем, когда ведьма уйдет из дома, но, посоветовавшись с Джессом, я решила украсть Таро сегодня. Нельзя рисковать, что с помощью этих карт она повлияет на будущее еще какого-нибудь клиента, только из страха, что меня застукают. Если такое произойдет, Джесс выручит. Не впервой. Он гений по части нахождения выходов из разных ситуаций и махинаций с компьютерными файлами. Без него мое досье в полиции точно бы не пустовало.

На данный момент в доме уже некоторое время не наблюдалось никакого движения, и я сочла, что там достаточно безопасно. Затем выскользнула из тени, подняла воротник плаща, спасаясь от холодного ветра, и остановилась перед запертой дверью «Уголка Минервы». Бросила быстрый взгляд направо и налево, чтобы удостовериться, что я по-прежнему одна, после чего вытащила из кармана маленькую коробочку с инструментами для взлома.

Выбрав нужный, я тут же занялась вскрытием замка. Кому-то другому, наверное, понадобилось бы несколько минут, для меня же это было делом пары секунд. Папа с детства учил меня взламывать окна, двери и сейфы. Впрочем, такой ловкой меня делал не столько собственный талант, сколько волшебные перчатки.

Коробочка с отмычками вернулась обратно в карман, и я медленно распахнула дверь. Тихо заскрипели петли. Шагнув в темный магазин, я сориентировалась в свете дисплея своего мобильного.

«Уголок Минервы» оказался воплощением стереотипа о логове ведьмы, и я спрашивала себя, как люди вообще попадались на эту удочку. Под потолком покачивались десятки ловцов снов любых форм и размеров, повсюду торчали высушенные цветы, а на полках вдоль стен рядами были расставлены сотни баночек с цветными жидкостями и с чем-то законсервированным. Все это слегка напоминало мне магазин, где продавались блюда русской национальной кухни.

На цыпочках я прокралась в дальнюю часть торгового зала, где находилась «Комната чтений», как назвала ее мадам Минерва. Оттуда до меня доносился шепот магии. Тут в разных местах лежали всевозможные камни, от аметистов до розового кварца. Однако сердцем комнаты был стол в форме шестиугольника. Его покрывала черная простыня, на которой стояли наполовину сгоревшие свечи.

Аккуратно ступая, я обошла стол по кругу. Половицы поскрипывали у меня под ботинками, и, хотя я не пробыла здесь и пяти минут, уже чувствовала нарастающую головную боль, что неудивительно из-за запаха курительных свечек, ароматических масел и жженой гвоздики.

В самом отдаленном уголке комнаты стоял стеллаж, где тоже обнаружились свечи, камни и банки. Шепот становился громче, чем ближе я к нему подходила, и едва свет фонарика добрался до полок, я заметила цель, которую искала.

Там валялась целая гора магического инвентаря, среди которого нашлась спиритическая доска, несколько маятников и всяческие колоды карт Таро, но шептала лишь одна. Я схватила ее, не разглядывая, и запихнула в карман плаща, чтобы как можно скорее оттуда убраться. И уже собиралась делать ноги, как вдруг в комнате вспыхнул свет. На мгновение ослепленная, я зажмурилась.

– Джордж?

«Черт».

Я медленно обернулась и увидела мадам Минерву, которая стояла возле ширмы всего в паре шагов от меня. Без темного макияжа на глазах и своего платка она выглядела более старой и хрупкой, чем сегодня днем. Скорее, не ведьма и мошенница, а просто бабушка.

– Джордж? – еще раз спросила она. Голос у нее дрогнул, а под бежевой ночной рубашкой затряслись коленки. – Это правда ты?

На случай если меня поймают, я заранее надела плащ. Значит, мадам Минерва узнала не девушку, которая заходила сегодня к ней в лавку. Но теперь я не знала, что сказать. Прикусив губу, я прикинула свои шансы с учетом того, что не имела ни малейшего представления, кто такой Джордж. Кажется, надо было попросить Джесса покопаться в прошлом этой бабули.

– Да, это я, – не раздумывая, ответила я, чтобы не вызвать подозрений молчанием. И отсюда тоже как-нибудь выпутаюсь.

– О Джордж! – Мадам Минерва пошла ко мне, но я попятилась назад и уперлась бедром в стеллаж. – Ты точно такой же, как раньше.

«Раньше?» И как это понимать? Все еще больше запуталось, нет? Подавив вздох, я сделала шаг направо, а потом еще один и еще, пока мы с мадам Минервой не оказались стоящими с противоположных сторон от стола.

– Как ты можешь быть здесь?

Я перебирала в голове варианты наиболее безобидных ответов. Ненавидела подобные ситуации, однако еще сильнее возненавидела бы такое стечение обстоятельств, при котором полицейские вывели бы меня отсюда с наручниками на руках.

– Мне просто нужно было тебя увидеть.

– Я рада. – На лице у нее появилось блаженное выражение, а в глазах, как мне показалось, заблестели слезы. И мне это совсем не понравилось. – Тебе хорошо там, где ты теперь?

Я кивнула и неуверенно огляделась, ища выход. От него меня отделяла лишь пара метров. Можно просто броситься наутек, старушка ни за что меня не догонит.

Губ мадам Минервы коснулась нежная улыбка, и морщины на щеках стали глубже.

– Нам уже недолго осталось терпеть разлуку. Врачи дают мне всего месяцев восемь.

Вот дерьмо! Мадам Минерва больна? У меня сжался желудок. Потому что, несмотря на гнев, который она вызывала у всех тех людей, мне было ее жалко. Она не намеренно вредила людям, и я задумалась, не Таро ли виноваты в ее заболевании. Согласно нашему с Джессом предположению с этими картами можно не только читать будущее, но и по-настоящему на него влиять. И именно по этой причине я должна их забрать, прежде чем еще больше людей окажутся прокляты.

– Мне ужасно жаль, – сказала я, продвигаясь к выходу, и наконец коснулась дверной ручки. Не медля, распахнула ее и выбежала наружу. Начался дождь, но я не обращала внимания на ледяные капли, которые били мне в лицо, и устремилась вдоль по переулку к морю.

Позади раздавались крики мадам Минервы, и от этого я чувствовала себя самой отвратительной негодяйкой в мире.

Добравшись до набережной, свернула налево и пошла мимо ресторанов. Ветер хлестал меня по лицу, а небо расчерчивали молнии. Ливень усилился. По крайней мере, плащ водонепроницаемый, и картам ничего не угрожало. Иначе мама бы меня казнила.

Обратный путь к «Чародею» было сложно назвать прогулкой. Волосы моментально промокли и облепили голову точно так же, как джинсы липли к ногам. Вода затекла в ботинки, и при каждом шаге я слышала хлюпающий звук.

Дрожащими пальцами я выудила из-под воротника шнурок с ключом и отперла замок. А затем вошла внутрь, в крошечной темноте пробежала через весь магазин и поднялась по винтовой лестнице к себе в квартиру. Там меня встретил привычный шепот, потому что все артефакты, которые прятала от Рида, я уже перенесла обратно наверх.

Стянув с плеч плащ, я вытащила из кармана колоду Таро и положила на столик рядом с дверью. Позже подробно их изучу, но сначала мне необходимы горячая ванна и сухая одежда.

6

Влюбленные

Все еще укутанная в банный халат, следующим утром я проснулась от звона будильника. Как же хотелось запульнуть им в стену. Я устала, в затылке пульсировала боль, а холодный дождь будто до сих пор сотней иголок колол мне кожу. Надеюсь, я не простудилась. Однако другого выбора не было, пришлось вставать, так как, если я останусь лежать, магазин тоже никто не откроет.

Я с рыком отлепилась от кровати и от изнеможения чуть не рухнула на пол. Гоняться за магическими предметами две ночи подряд – это просто чересчур. И хотя вчера вечером приняла ванну, сейчас отправилась под душ, чтобы все-таки проснуться. Помогло лишь частично, потому я решила сегодня прибегнуть к более изощренному методу: кофе.

Не совсем мой напиток, но кофемашина у меня была, и с последнего приезда Джесса остались зерна, потому что этот парень буквально жил на кофе. Скорее всего, по венам у него уже давно текла не кровь, а эспрессо. Такой крепкий, что у других людей вызвал бы нарушение сердечного ритма.

После того как приготовила себе чашку горькой коричневой жидкости, я позвонила Джессу, чтобы сообщить последние новости о вчерашнем вечере.

– Доброе утро, солнышко! – радостно поприветствовал меня он.

– Ненавижу тебя, – буркнула я. Возможно, Джесс не только что встал, а еще не ложился, поскольку мог самостоятельно распределять свои рабочие часы, чем и пользовался. Нередко он спал днем, а по ночам бодрствовал.

Джесс рассмеялся:

– Ты меня любишь и сама это знаешь.

Я что-то пробубнила в знак согласия.

– Да тут кто-то в хорошем настроении. Что случилось? С Таро что-то пошло не так?

– Нет, нет, я их достала, – ответила я, кинув взгляд в направлении гардероба, где вчера оставила карты. На самом деле после ванны я собиралась рассмотреть их поближе, но просто-напросто так устала, что сразу легла в постель.

– А в чем проблема?

– Проблема в том, что вторую ночь подряд я сплю не больше четырех часов. – Я сделала глоток кофе. «Бее!» Ничего удивительного, что от этого гадкого вкуса сразу просыпаешься. Чай намного лучше. – Поэтому, если сегодня у тебя нет для меня заданий, я буду тебе весьма признательна.

– Пока ничего нет.

Испустив вздох облегчения, я рассказала Джессу о вчерашнем вечере и картах Таро. Им наверняка уже несколько сотен лет, по меньшей мере, на это намекали их состояние и старые рисунки. И все же в нашей системе они до сих пор не значились, что делало их особенно интересными, но и опасными, так как истинная природа магии карт нам неизвестна. Я бы проверила их сама, но это было бы неразумно, безрассудно и самым надежным путем привело бы меня к потере Архива. Позже я упорядочу все данные, опираясь на свои наблюдения, и если все пойдет по плану, то карты больше никогда не покинут Архив.

Мы с Джессом попрощались, поскольку мне, как всегда, надо было открывать магазин. Иногда у меня возникало чувство, словно я попала во временную петлю и вынуждена вновь и вновь переживать один и тот же рутинный день, который прерывала лишь магия.

Распахнув окна и двери, чтобы прогнать из помещения затхлый после ночи запах, я, как обычно, пересчитала деньги в кассе и, вооруженная метелкой, отправилась на охоту за комками пыли.

Немногочисленные покупатели приходили и уходили, поэтому я решила разобраться в кладовке. Благодаря продажам за предыдущий день в торговом зале опять освободилось место. Я как раз намеревалась переставить кое-какие коробки, когда громкий звонок оповестил о прибытии нового клиента. Вытерев пыльные руки об штаны, я подхватила вазу, которую хотела выставить на витрину, и вышла.

Рядом с кассой стояла знакомая фигура, и уголки губ у меня сами по себе растянулись в улыбке. Не ожидала, что увижусь с ним снова, тем более так скоро.

– Рид.

Он повернулся ко мне. Каштановые волосы в беспорядке торчали в разные стороны.

– Хэй, а вот и та, кого я ищу.

Я поставила вазу на полку, чтобы потом найти ей подходящее место.

– Что ты здесь делаешь?

– Хотел вернуть тебе вот это. – Он протянул мне маленькую стопку одежды – вещи, которые я ему одолжила. – К сожалению, у меня нет ни денег, ни стиральной машинки, иначе я бы их постирал.

– Да все в порядке. – Прижав одежду Джесса к груди, я смотрела на Рида. Под глазами у него залегли фиолетовые круги, а белки вокруг радужек покраснели, как я того ожидала после пожара. При виде него мне стало не по себе. Что с ним произошло за прошлые два дня? – Ты хорошо себя чувствуешь?

– Конечно, – вяло откликнулся он.

– Прозвучало не очень убедительно.

– Просто плохо спал вчера ночью.

– Тогда нас таких двое. Кофе? – К этому моменту я уже выпила вторую чашку, потому что какой бы противной ни была эта штука, отрицать ее эффект я не могла.

– Не хочу отрывать тебя от работы.

Я махнула рукой.

– Все равно пора устроить обеденный перерыв. – Обычно я оставляла магазин открытым и ела перед кассой, хотя в рабочем времени предусматривался час на обед, когда лавка закрывалась. Но сегодня отличный день, чтобы воспользоваться этим часом. Я заперла входную дверь, чтобы ненадолго остаться наедине с Ридом, пусть снова пригласить его к себе и не было моей лучшей идеей. Не только из-за того, что у меня в квартире опять полно магических артефактов, которыми ему ни в коем случае нельзя пользоваться. Глубоко в душе я понимала, что то, что между нами – чем бы оно ни являлось, – обречено на провал. У меня всегда так все заканчивалось. Но прямо сейчас я наслаждалась его присутствием. Потому что он, как и магия, выводил меня из рутины.

– А сотрудники у тебя есть? – полюбопытствовал Рид, бросив взгляд на зал с винтовой лестницы.

Я толкнула дверь своей квартиры.

– Нет, я одна. Зарплату сотрудника я бы не потянула.

– Разве в таком магазине не слишком много работы для одного?

– Ощущается, что ее меньше, когда сама себе начальница, – сказала я и целенаправленно протопала на кухню. На ходу схватила волшебный поднос и спрятала его в шкафу, прежде чем запустить кофеварку. – А есть хочешь? – Почему, черт побери, я вечно предлагала ему поесть, хотя у меня дома вообще нет еды?

– Если постоянно будешь меня кормить, то никогда от меня не избавишься.

– Может, я и не хочу от тебя избавляться, – ни с того ни с сего вырвалось у меня.

Рид вскинул брови:

– Ах, вот как?

Я плотно сжала губы, чтобы не дать себе ляпнуть еще какую-нибудь чушь. И, ничего не ответив, открыла холодильник.

– Булочки-пиццы? – с надеждой предложила я единственное, что там еще осталось.

– С удовольствием.

Вытащив упаковку из морозилки, я разложила булочки на противне и отправила его в духовку. Рид наблюдал за мной, и, как и прежде, чувствовалась не неловкость, а, наоборот, необыкновенная близость.

– Читала новости?

Я налила Риду чашку кофе и подвинула ее к нему по кухонной стойке.

– Какие новости?

Он взял кружку двумя руками, словно грел ладони.

– О пожаре.

– Это попало в новости? – Что за дурацкий вопрос, естественно, попало. Пламя невозможно было погасить, и я сама видела на месте происшествия репортеров. – Что они говорят?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.